

РеалРПГ

Георгий Вед

Чистильщики мегаполисов

Убить, чтобы выжить

Георгий Вед
Чистильщики мегаполисов.
Убить, чтобы выжить

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35482800
ISBN 9785449311184*

Аннотация

Это не любовный роман, хотя пара намёков на сексуальные сцены имеется. Море крови и жуть страшилок вперемешку с приключениями и интригами —гарантированы! Демоны, падшие ангелы, готовые разорвать друг друга на части ради власти! Так сможет ли Макар со всем этим справиться и всех их пережить? И кто та женщина, которая придаст ему сил и уверенности в себе? Игра только начинается, и всё в ней имеет свою цену!

Содержание

Пролог	5
Глава 1 «Ночник»	11
Глава 2 «Срань господня»	21
Глава 3 «Санитар»	29
Глава 4 «Мёртвым уже не больно?»	36
Глава 5 «Роутер»	45
Глава 6 «Илия – падший ангел»	57
Глава 7 «Жесткач от Ленина»	65
Глава 8 «Первая смерть»	73
Глава 9 «Герда, мать его так»	79
Глава 10 «Немного +18»	86
Глава 11 «Гулять под луной»	94
Глава 12 «Сам нашёл свою смерть»	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Чистильщики мегаполисов Убить, чтобы выжить

Георгий Вед

Редактор Наталья Сергеевна Тепленичева

© Георгий Вед, 2018

ISBN 978-5-4493-1118-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Затянувшийся день клонился к вечеру, заполняя улицы провинциального города Белокаменска, осенним холодом. Усталое солнце, падая за горизонт, всё ещё пыталось уцепиться своими бледными лучами за железные крыши кирпичных домов.

В тесном дворе-колодце лаяла без устали дворняжка, гоняясь за падающей с веток листвой. Старый поломанный клен, роняя свои праздничные листья в лужи-зеркала, в отличие от жителей этого двора, точно знал, что произойдёт завтра. Он ничего не ждал и не питал ровным счётом никаких иллюзий на этот счёт. Так как случиться может лишь то, что должно случиться и не более того. А всё остальное пустая суета, которую придумали люди.

Переминаясь с ноги на ногу на лестничной площадке второго этажа, стоял человек. Пристально глядя в мутное стекло окна, он крутил в руке нож «бабочку». Возраст его был средним, телосложение крупным. Одет он был по-простому и всем своим видом скорее напоминал портового грузчика с немалым стажем работы. Взгляд его случался пронзительным, глаза карего цвета и с лёгким прищуром. На лице мужчины царила многодневная небритость, но усов и бороды он не носил.

Мысли в его голове бывали разные, но, ни одна из них

особой деликатностью не отличалась. Он просто убивал время от безделья, прозябая в томном ожидании.

Шум во дворе стих и даже листья перестали падать с ветвей старого клёна. Мир затих в ожидании чего-то важного и неизбежного.

Неожиданно залаявшая прямо под ногами человека дворняжка, та, которая только что гонялась за листьями, заставила его вздрогнуть и выругаться:

– Тьфу, ты! Вот же, сука! Напугала!

Завиляв утлым хвостиком, собачонка победоносно побежала вверх по лестнице. Человек посмотрел ей в след и взгляд его, из-под густых бровей, не предвещал дворняжке долгих лет жизни и счастливого конца.

Когда он вновь обратил свой взор сквозь мутные стёкла на двор, то резко спохватившись, бросился вниз бегом по лестнице, грохоча кирзовыми сапогами по ступеням.

Дверь на улицу была приоткрыта. Остановившись прямо перед ней, человек разом перевоплотился и стал безразличным и никуда не спешащим жильцом этого двора. Он неспешно открыл рукой дверь и зашагал вразвалочку по своим делам, глядя себе под ноги.

Её осанка, манеры и даже простой поворот головы, выдавали её высокое светское положение. Словно безгрешный ангел, спустившийся с небес на землю и по неведомой причине, решивший зачем-то заглянуть в этот Богом забытый

двор.

Она одарила мужчину мимолётным взглядом, точно таким же какой могут подарить холодные мраморные статуи в «Летнем саду» большого города Санкт-Петербурга.

Он ответил ей тем же, в самый последний момент, перед тем как повернуть в мрачную арку старого двора. Дело было сделано и теперь ничего не мешало ему спокойно отправиться на работу в ночь. Целая ночь, полная бесплотных фантазий и бессмысленных ожиданий, того, что никогда не сможет случиться.

Его звали – Макар, и он никогда не жил в большом городе и уж тем более не бывал в высшем обществе. Он работал санитаром в городском морге, не желая себе иной доли.

Её звали – Жоржетта, и она была вхожа в светские круги этого городка. Приторные кавалеры дарили ей томные взгляды, а расфуфыренные господа постоянно несли какую-то несусветную чушь про новомодные веяния за границей. Она всегда желала чего-то большего, но чего именно так и не могла понять.

Макар жил один в своей крохотной и неудобной квартире. Каждый дюйм её площади отражал в себе боль погибшей эпохи, источая запахи заплесневелой чужой жизни. Его это несколько не смущало и более того, он попросту никогда об этом и не задумывался.

Жоржетта любила роскошь, жила одна в просторной квартире и даже не помышляла о том, что бы хоть что-то в своей

жизни изменить. Пара из всех окон её просторного и щедро обставленного жилища выходили во двор. Порой, когда ветер усиливался, старый клён слегка постукивал ветками по стёклам её приоткрытых оконных створок, словно желая, напросится в гости. Но гостей в этой квартире никогда не бывало.

Как и не заходили гости и в квартиру Макара. Возможно, он был просто самодостаточным человеком и ни в чём обществе не нуждался. Окно его кухни так же выходило во двор, но ветки клёна даже и не пытались до него дотянуться. Мужчина проводил много времени около этого окна, стараясь рассмотреть то, что происходит в приоткрытых окнах напротив. Бурной жизни там никогда не наблюдалось, но иногда появлялась она. Тайная страсть с обнажёнными плечами, чьё шёлковое бельё двигалось в такт, с лёгкой походкой обозначая силуэты утончённого тела.

В её жизни было всё, о чём можно было бы только мечтать избалованному излишками жизни человеку. Самые престижные женихи падали ниц у её ног, одаривая неимоверно дорогими подарками. Но она любила только блеск брильянтов, мясо белой рыбы и дорогое вино. Очень дорогое марочное вино.

Макар пил только дорогой армянский коньяк. Он считал, что заслужил это право и тратил на него всю свою не большую зарплату. У него даже был для этой повседневной цели коньячный «снифтер». К нему он относился весьма бережно

и уважительно. Взяв его в руку и наполнив коньяком, Макар преображался в лице. Но длилось это вовсе не долго, смаковать и растягивать удовольствие он не умел. Убрав бокал на полку, Макар вновь спешил к окну на кухне, либо на лестничную площадку перед ночной сменой.

Она всегда знала о его существовании, но никогда не показывала виду. Он мог лишь догадываться о том, что у неё на уме. Изредка она появлялась у окна почти обнажённая. На руках она держала крохотную собачку и гладила её своей прелестной ручкой по маленькой головке. Затем так же внезапно исчезала и долгое время не появлялась.

Макар не испытывал к ней физической страсти, она уже давно и навсегда похитила его душу. Хотя он об этом даже и не догадывался. Вопросы из разряда: «А почему всё так?», были чужды его воображению. Он просто желал вновь и вновь видеть кружево тончайшего капрона на её стройных и неподвластных ему ногах. Вдыхать тонкий аромат её духов, просто проходя мимо и кинув мимолётом вроде бы случайный взгляд, всегда и всюду, своими мыслями находится рядом с ней.

Она же, избалованная и утончённая, тайно желала грубой мужской силы, представляя как он, разрывает на ней одежду..., потом она стыдилась этих мыслей, шло время, но в итоге, рано или поздно всё возвращалось на круги своя. И кто знает, сколько бы всё это ещё продолжалось, если бы не случилось то, что случилось. Маленький потаённый мир

рухнул, разлетевшись в пыль. Маски неожиданно слетели, и обнажилась неопровержимая суть вещей.

Глава 1 «Ночник»

Заходя в центральный морг города Белокаменска с чёрного входа, Макар столкнулся нос к носу с «шеф поваром» (старшим санитаром).

– Опаздываешь! – буркнул шеф, снимая резиновые перчатки.

– Да, вроде нет! – удивился Макар, показывая время на наручных часах старшему санитару, и тут же поинтересовался, – Какие «вести с полей»? (Кого привезли за последние сутки?)

– После обеда подвезли старушку «безродную» (никому не нужную)! Жуть, какая страшная! – поведал «шеф повар» и продолжил, – Потом пацан «космонавт» (труп в шлеме) нарисовался!

– Не из наших местных? – поинтересовался Макар, сдвигая свои густые брови.

– Нет! Залётный байкер! – уверенно ответил шеф, жадно вдыхая носом свежий воздух, стоя в дверях, – А недавно «акробатку» (прыгун с высоты или под колёса) привезли!

– Кто такая?

– Девчонка какая-то! – равнодушно ответил шеф и, зевнув, восторженно добавил, – Но красивая, жуть! Чего в жизни не хватало?

– Кто их поймёт? – ответил задумчиво Макар и, сделав

паузу, добавил, – Пойду я заступать!

– Давай, давай! – спохватился старший санитар дневной смены, – Покажись там доктору, пусть знает, что «ночник» (санитар в ночную смену) пришёл!

– Ладно! – пообещал Макар и отправился искать дежурного врача.

Долго его искать не пришлось, бранная ругань доносилась из комнаты для вскрытий. Увидев Макара, он тут же обратился к нему с просьбой:

– А вот и наш «ночник» пожаловал! Макар, будь человеком выгони этого «юнг» (ученика) домой уже! Он мне весь стол заблевал сегодня!

– Жуть, какая! – с отвращением произнёс Макар, показывая рукой на голую бабку на столе, – Чего ты с ней так припозднился?

– А ты думаешь, завтра с утра она ещё краше выглядеть будет?

– Тут ты прав!

– Сейчас заштопаю и делу конец! – буркнул доктор, делая свою работу.

Пожилой врач с большим стажем работы, туго знал своё дело. Привыкшие ко всему руки, ловко набили пустой вскрытый череп старушки исподним бельём, для того чтобы не подтекал. Закрыв «шкатулку» срезанной крышкой, доктор уже уверенно пришивал ниткой с изогнутой иглой одно к другому. Порезанные скальпелем мозги лежали в раскры-

той брюшной полости вместе с остальными потрохами.

– Пойдём, парень отсюда, пока меня самого не вывернуло! – процедил Макар сквозь зубы.

Молодой пацан, лаборант, видимо первокурсник из медицинского заведения, был бледнее застиранной простыни. Так что высокорослый и широкоплечий Макар, взял его за шиворот, словно котёнка и вытолкал за двери, напутствуя вдогонку:

– Давай, вали отсюда! И больше не приходи! Не твоё это всё!

– Меня предки заставляют учиться! – пожаловался юноша чуть не плача.

– Они чего у тебя, больные на голову что ли?

– Они хорошие! Добра мне желают!

– Ох! Твою ж мать! Ну, так пусть следующий раз с тобой и приходят! – разозлился Макар, – У нас тут через день «вкусняшки» (труп в начальной стадии разложения) прибывают!

Парень что-то ещё бубнил себе под нос, размазывая рвоту по лицу, но Макару это было уже без интереса. Всё остальное его уже не касалось. Он всего лишь – «ночник»! Его дело принять ночью вновь прибывших «жмуриков», если таковые будут. Проверить сопроводительные документы, что бы всё было в порядке, и утром, сдав смену, отправится домой, отсыпаться. Работа не пыльная. Платят хорошо. А главное, никто не лезет в душу и не указывает, как жить.

Макар любил ночные смены и почти никогда не спал на работе, он всецело отдавался на милость терзающих его фантазий. Где-то там, в глубине собственных мыслей и происходила его настоящая жизнь, полная ярких и головокружительных событий. И оставшись один в морге на всю ночь, наедине со своими мыслями, он чувствовал себя полноценным человеком, которому подвластны любые испытания. Потому что в выдуманном мире для него не было ни правил, ни ограничений в действиях. Так же как и не было так надоевшего и вечно сковывавшего его чувства робкой не ловкости.

Хотя, скорее всего это был самый обычный страх перед тем, что он может причинить кому-то вред, ошибиться, либо его просто начнут все кому не лень грязно обсуждать и винить в том чего он не делал и даже не помышлял сделать.

Это постоянно преследующее его чувство в жизни, делало его большое и сильное тело неповоротливым и неуклюжим. От этого он становился раздражительным, злился на себя, и рука его сама собой тянулась к бутылке с коньяком. Этот благословенный напиток наполнял его тело свободой от собственных предрассудков, делая мысли более ясными и чистыми.

Макар не боялся мёртвых, считая их безобидными и обездоленными. Глядя на то, как в холодильнике на полу и на каталках лежат голые заштопанные тела в ожидании своей дальнейшей участи, он испытывал куда чаще обычное отвра-

щение от внешнего вида, нежели другие эмоции. Порой ему было их даже жаль. Но это чувство в нём вспыхивало лишь при виде молодых, ещё не успевших толком пожить людей.

Он видел в этих ещё крепких телах неизрасходованный потенциал. Но это быстро проходило и Макар вновь и всецело, при первой же возможности, погружался в свои фантазии. Вот и сейчас, сидя за своим письменным столом, на котором лежал журнал учёта, и стояла небольшая лампа, он ждал, когда дневные санитары закончат свою работу и отправятся по домам.

Первым обычно уходил дежурный врач. Закончив свои дела, он тщательно мылся и переодевался во всё свежее. Так вышло и сегодня. Кто бы мог подумать на улице, чем именно занимается на своей работе этот законопослушный гражданин, одетый в сшитое на заказ пальто, шляпу, и чёрные кожаные перчатки. Ну да, куда более странным было бы увидеть его на улице в халате и забрызганном переднике. Даже не хочется произносить вслух, чем именно он забрызган.

Санитар дневной смены, откатил каталку со старухой в холодильник и тщательно намыв стол и полы, так же отправился следом за доктором домой. Закрыв за ним на засов дверь, Макар выдохнул. Ночь обещала быть тихой, ведь это был обычный рабочий день, точно такой же, как и настанет завтра утром. Это ввремя праздников и выходных количество «посетителей» в моргах несколько увеличивается.

Странное дело получается. Чем больше люди расслабля-

ются и отдыхают, тем чаще с ними случаются смертельные исходы. А ещё говорят, что «кони» от работыдохнут! Современные «кони», как в прочем и «кобылы», куда чаще погибают от безделья и во время активного отдыха. Благо скоростных технических средств теперь с избытком.

Дежурство шло своим чередом. Макар заварил себе крепкого чая и развалившись в потёртом кресле, мерно потягивал его из кружки. Тонкий аромат духов Жоржетты, стройные ноги в манящем взор капроне, и вот уже неудержимые фантазии вновь зовут его на великие дела и свершения. Кем он будет сегодня ночью и от кого вновь спасёт свою королеву?

Мысли накатывают волнами, набегая одна за другой выстраивая очередную неповторимую историю. Вот он уже в Питере и прогуливается летней белой ночью по набережной реки Невы. Мосты разведены, а это значит, что попасть на другую сторону реки получится лишь рано утром. Одинокая машина прелестной дамочки стоит возле разведённого на ночь моста в ожидании возможности, хоть под утро, но всё же, добраться до дома.

Дама одета в роскошное светлое платье, на её головушке летняя шляпка. Не дать ни взять, ангел воплоти и без охраны посреди безумно опасного и пустого города. Вдалеке слышится рокот моторов целой стаи мотоциклистов. Ватага байкеров останавливается возле машины и, конечно же, они начинают приставать к одинокой дамочке с самыми непристой-

ными намерениями, которая ничего не может противопоставить хулиганам в ответ кроме своей непревзойдённой грации и женственной красоты.

И вот уже он, мускулистый герой с лицом без тени сомнения и страха, стоит возле этого происшествия, став невольным свидетелем и задаёт рокерам риторический вопрос:

– Я вам не мешаю?

– Ты кто такой? – раздаётся в ответ от хулиганов.

– Ты видимо смерть свою ищешь? – летит оттуда же.

– Смерть мне как тётка родная! – отвечает им Макар, – А зовут меня...

И тут герой понимает, что звучного и устрашающего имени у него ещё нет, и упускает эту фразу из диалога.

После словесной перепалки завязывается умопомрачительная драка, в которой в ход идёт всё, что под руку попало, вплоть до байков рокеров и их разрисованных шлемов. У Макара на теле несколько ножевых порезов, но превозмогая боль, он добивает своих врагов, укладывая их тела на мостовую. Однако главарь шайки хватается милую леди и успевает выбросить её через перила моста в реку. С яростным криком Макар бросается на него, и с одного удара, кулаком выбивает бедолаге челюсть. Затем он ломает главарю позвоночник через колено и бросает его брэнное тело в реку, прыгая следом и сам, дабы спасти таинственную незнакомку.

И вот когда справедливость восторжествовала, а прекрасная незнакомка спасена...

Раздался нетерпеливый стук в дверь приёмной морга одновременно с дверным звонком. Кто-то сильно торопился, желая поскорее закончить свою работу. Макар посмотрел на часы, было уже четыре часа утра. Толи время пролетело так незаметно, либо он, все-таки не желая того, задремал.

– Да иду я, иду! – крикнул Макар хриплым голосом, шагая по коридору затёкшими ногами, – Кому там неймётся?

– Принимай груз, ночник! – раздался требовательный голос за дверью.

– Что за спешка? – заворчал спросонья Макар, открывая дверь.

За дверью стоял «драйвер», (водитель спецмашины) размахивая бумагами в руке. «Труповозка» стояла рядом с открытой задней дверью готовая к разгрузке. Рядом с ней с пустыми глазами и бледный как моль стоял «краб» (санитар спецмашины), больше похожий на зомби.

– А, это ты, Макар! – «драйвер» узнал «ночника» и пихнул ему прямо в руки документы со словами, – Давай каталку! Принимай тело! У меня сегодня не ночь, а катастрофа какая-то!

– Что так? – поинтересовался Макар, разглядывая бумаги.

– Машина глохнет на ровном месте! Оба санитара в запое!

– А этот? – Макар кивнул головой в сторону бледного «краба» выкатывая каталку за двери морга.

– За этим домой пришлось ехать! Мне же одному совсем

никак не справиться! А тут как назло: полиция, медэкспертиза, с места убийства заberi!

– Какого убийства? – поинтересовался Макар.

– Слушай, подсоби! – попросил водитель, – Этот у меня совсем никакой! Того и гляди отключится!

Макар, отпихнув локтем водителя, взял упакованное в мешок тело один и без напряжения переложил его в каталку. Весил труп не более шестидесяти килограмм. «Драйвер» уважительно оценил поступок «ночника» и поспешил сообщить подробности известные ему:

– Три убийства за ночь! Эту первую, ещё вечером, прямо в подъезде подрезали! Прямо в сердце! «Следаки» между собой говорили, что орудие убийства необычное.

– Чем оно так необычно?

– Слушай, Макар! А переходи ко мне санитаром работать! – неожиданно предложил водитель, – Так же в ночь! Хватить уже тут зад отсиживать! Пора уже вверх по карьерной лестнице подыматься! Да и платят у нас больше!

– Что бы бегать как ты? Высунув язык? – спросил Макар, собираясь закатить каталку с телом в морг.

– Да, ты не спеши с выводами! – заверил водитель труповозки, – На вот визитку мою! Чую, что надумаешь. Позвони.

«Драйвер» пихнул визитку «ночнику» в карман рубашки, что была одета под халатом и, закрывая заднюю дверь машины, прикрикнул на своего санитаря:

– Садись, горе моё! Поехали дальше!

Закрыв за собой дверь морга, Макар катил каталку по коридору в холодильник, усиленно пытаясь понять, что здесь не так во всём этом деле. Что-то до боли знакомое начинало всё сильнее терзать душу. А вот что именно, понять так сразу было непросто.

Глава 2 «Срань господня»

– Да, нет! – дрогнувшим голосом произнёс Макар, – Так не должно быть!

Смутная догадка мелькнула в его голове, по причине появления до боли знакомого запаха духов, который всё сильнее и навязчивее распространялся по коридору морга. Открывать мешки с трупами не входило в обязанности ночного санитаря, да он и сам не горел подобным желанием. Всё что ему нужно было сделать, так это оставить тело в холодильнике и внести соответствующую запись в журнал о получении трупа.

Но уж больно много совпадений, и вес и рост совпадают и самое главное, запах её духов. До сей поры он никогда раньше не встречал на улице женщин с подобным тончайшим ароматом.

Макар закатил каталку с телом в холодильник морга и резким движением без тени сомнения раскрыл молнию мешка.

Он не признал её сразу. Видимо сказывалось сильное нежелание принимать подобный факт как действительность. Первым делом он внимательно разглядел смертельное ранение в сердце женщины. Да! Такой удар мог нанести только профессионал, отчётливо понимающий, как именно это делается. И самое главное – тот, кто это сделал, проделал это далеко уже не в первый раз!

Столь редкое в наши дни оружие, которое со слов «драйвера», сильно удивило следователей, действительно таковым и являлось. Оставить столь характерные повреждения тканей мог лишь стилет. Оружие наёмных убийц и заговорщиков. Макар ещё с юности начал увлекаться холодным оружием. Его интересовало всё: происхождение, назначение, одним словом – любые тонкости этого ремесла. Хотя сам он никогда не горел желанием использовать эти знания наяву и в реальной жизни.

Судя по одежде, в которой Жоржетта была и сейчас, она только и успела, что войти в свой подъезд, где её уже и ожидал убийца.

Как такое могло произойти? Этот вопрос просто не укладывался в голове Макара. Ведь он был в тот момент совсем рядом и ничего не знал о том, что происходит в чёртовом подъезде напротив его окон!

Сомнений больше не было. Это произошло! Видимо он действительно герой не более чем только в собственных извращённых мечтах.

В какой-то момент Макар захотел прикоснуться рукой к щеке Жоржетты, но тут же передумал и, так же, как и открыл мешок, закрыл его одним движением руки. Выключил в холодильнике свет и пошёл на своё место к столу. В голове его зашумело, разум помутился.

«Ночник» сел в своё кресло. Перед его глазами всё плыло и покачивалось. Никогда раньше ему ещё не приходи-

лось испытывать подобного потрясения. В памяти вспыхивали яркие, солнечные картинки. Её лёгкая летящая походка, туфли на шпильках. Совершенно пустой взгляд, обжигающий сердце до самой непостижимой глубины. Затем картинки меркли, словно бы их размывал и размазывал серый продрогший дождь. Последующие картинки были уже менее яркими и отчётливыми. Некоторые из них напоследок взрывались, швыряя в стороны колючие осколки. Мир иллюзий рушился, и Макар никак не мог этому противостоять. К этому он оказался совершенно не готов, и вся его физическая сила и выносливость были бессильны хоть как-то это изменить.

Порой ему хотелось просто разнести всё в клочья, сбивая в кровь кулаки, но он уже знал наперёд, что от этого потом станет только хуже. Затем ему хотелось уничтожить самого себя, что бы больше не чувствовать эту бездонную боль раздирающую тело на части.

Вскоре всё начало стихать само собой, появилось полное безразличие ко всему. Это даже не пустота, а полнейший вакуум, в котором нет ни единой молекулы вещества. Полный туман перед глазами Макара начал потихоньку рассеиваться. Стали появляться ориентиры и очертания. Это были очертания коридора морга ведущего к двери на улицу.

Стены плавно колыхались. Освещение исходило откуда-то изнутри: от стен, потолка и казалось, что даже железная дверь сама по себе немного просвечивает, пропускает

сквозь себя ослепляющий свет, который усиливается в дверных щелях.

Она играючи шла по коридору морга, и пол мягко прогибался под её изящными ногами, обутыми в высокие сапоги на тонком каблуке. Её звонкий смех полностью поглощали стены, и он звучал лишь в голове Макара. Он же так и сидел в своём кресле, повернув голову в сторону и наслаждаясь внезапным зрелищем.

Облегающий костюм из красного латекса обтягивал её идеальное тело. Распущенные волосы струились по плечам, прикрывая едва удерживаемую костюмом грудь. Да, это была она! Бывший ангел воплоти, ставший внезапно распущенной ведьмой, и от этого нового образа невозможно было отвести взор. Столь он притягателен, недостижим и оттого ещё более желанен.

Властно проведя своей рукой в перчатке по щеке Макара, Жоржетта прошагала по коридору морга до входной двери и, пройдя сквозь неё, растворилась.

Яркий свет померк. Стены перестали колыхаться, и в воздухе повис приторный запах гниющей плоти. Сердце Макара неожиданно сжалось в ожидании чего-то мерзкого и леденящего душу.

За спиной повеяло смертельным холодом. Что-то липкое капнуло на шею за воротник халата. Затем ещё и ещё раз. Макар не спеша повернул голову в другую сторону и обмер. Прямо перед ним, буквально нос к носу, стояла та самая баб-

ка, которую он видел вечером на вскрытии.

Верхняя часть её черепа после трепанации была наспех пришита к голове. Из-под неё, между стежками, торчал край перепачканного исподнего белья старухи, запиханного туда вместо вынутого для взятия проб мозга. Костлявая рука бабки с обвисшим гниющим жиром держала скальпель, прижатый остриём плотно к горлу Макара.

Судорожно сглотнув, «ночник» посмотрел в глаза покойнице. В зрачках бабки отразилась бездонная пустота мироздания, словно бы сама старуха смерть пожаловала за ним, поднявшись из чертогов ада. Приоткрытый рот старухи с несколькими кривыми зубами начал расплываться в жуткой улыбке. Она словно бы хотела ему что-то сказать, или передать чьё-то послание. Но вместо слов слышалось лишь булькающее шипение.

Нитки, которыми был наспех зашит её большой свисающий живот, начали трещать и рваться. Один стежок за другим и вскоре все внутренности старухи хлынули Макару прямо на колени.

«Вот же срань господня!» – пронеслось в его голове.

Жуткая вонь гнили ударила в нос. В голове «ночника» закружилось. Позывы рвоты начали выворачивать всё тело наизнанку в тот самый момент, когда старуха, заглядывая прямо в глаза Макару, чиркнула скальпелем по его горлу. Струи тепла начали расходиться по обмякшему телу санитаря, брызгая на стол. Они заливали белый раскрытый журнал,

принося избавление от безмерного отвращения и, от так уже надоевшей, своей бессмысленностью жизни.

Где-то вдалеке настойчиво колотили ногами в дверь и звонили в дверной звонок. Сознание возвращалось к Макару нехотя, словно бы никуда не спеша и делая великодушное одолжение. На столе горела как обычно настольная лампа. Журнал регистрации лежал раскрытым. Рядом лежала ручка и стояла недопитая кружка давно остывшего чая.

Всё тело «ночника» затекло, и каждое движение доставалось с трудом и через боль. Макар встал из кресла и пошёл открывать дверь. Делал он это на рефлексках, просто потому, что так было нужно сделать. Потому что так он делал всегда в течение нескольких последних лет.

За дверью оказался доктор новой дневной смены. Он имел дурную привычку приходить на работу раньше положенного времени. Лицо его было красным и недовольным от положения дел в морге, но взглянув на бледное и осунувшееся лицо «ночника», он сразу же озаботился его состоянием, понимая, как врач, что дело тут вовсе не в принятом алкоголе либо мертвецком сне санитаря. Что вообще могло довести такого здоровенного мужика до тщедушного состояния за одну ночь?

Макара трясло и качало. Он плёлся следом за доктором по коридору морга, еле волоча свои ноги. Первым делом врач осмотрел всё вокруг, после чего решительно направил-

ся в холодильник морга.

Обнаружив каталку с трупом, на котором так и лежали неоформленные документы переданные «ночнику» водителем труповозки, доктор начал догадываться о том, что могло произойти этой ночью. Работал он в этой сфере уже давно и повидал за свою карьеру не мало.

Макар стоял рядом с доктором в тот момент, когда тот открыл мешок с трупом привезённым ночью. В мешке лежала женщина. Седая, сухонькая и весьма преклонных лет. Одним словом – она вовсе не была похожа на Жоржетту.

«Ночник» попятился назад мотая головой и усиленно растирая руками затёкшую шею, пробормотал:

– Нет, нет, нет! Так не бывает! Я ещё из ума не выжил!

– Показалось чего? – озабоченно спросил доктор.

– Пора менять работу! Я больше не хочу сидеть и ждать, когда это случится!

– Иди домой, Макар! Проспись! – предложил врач, – А эту я сам оформлю! Не переживай!

Скинув халат и накинув свою потёртую куртку, Макар вышел на улицу. Свежий воздух ударил в голову, словно обух топора для колки дров прямоком по затылку. Перед глазами время от времени всё ещё плыло и расходилось тёмными кругами в стороны.

Вскоре поступь Макара стала более уверенной. В теле появилась сила. Видимо свежий осенний воздух пошёл на пользу крепкому организму.

Оказавшись в своём дворе, «ночник» направился прямым к подъезду Жоржетты. На перилах лестницы ещё болтались обрывки ленточек, которыми полицейские ограждают обычно место преступления. На ступенях он разглядел совсем не большое пятно засохшей крови. Именно столько и вытекает из раны после удара в сердце стилетом.

Дверь в квартиру Жоржетты была опечатана полицией, видимо после осмотра с пристрастием в связи с убийством хозяйки.

В голове Макара неожиданно всё прояснилось. Мысли стали чёткими и появилась простая и понятная цель жизни. Найти этого профессионального убийцу полиция, скорее всего никогда не сможет. Да и он, сидя по ночам в морге, не преуспеет в этом деле как ему того бы хотелось.

Достав из кармана рубашки визитку «драйвера», Макар, не раздумывая, набрал номер на своём мобильном телефоне и спустя десять секунд произнёс в трубку:

– Я согласен! Когда приступать к работе?

Глава 3 «Санитар»

За окном нещадно моросило. День клонился к вечеру. Неожиданно проснувшись от дурного сна и вскочив на кровати, Макар так и сидел, тупо глядя в окно. Придя домой после ночной смены он, как и был в одежде, упал поперёк кровати и уснул.

Мыслей после пробуждения в голове, ровным счётом не было никаких. «Ночник» точно знал, что сегодня ему на работу в ночь, но не в морг, а санитаром на труповозку к «драйверу». Всё уже было решено. Окончательно и бесповоротно. Времена ожиданий закончились, теперь он сам будет идти навстречу к своей судьбе и будет тратить свои дни и силы только так, как посчитает нужным.

«Все-таки стоило к ней подойти, когда была такая возможность, и хотя бы попробовать заговорить!» – подумал Макар, вставая с кровати.

Оказавшись в ванной комнате, совмещённой с туалетом, «Санитар» посмотрел на себя в зеркало. Именно эту кличку – «Санитар» дали ему ребята ещё в детстве за необычную способность лечить собственные раны, ушибы и порезы. Никаким даром лично он на самом деле не обладал. Молодой и сильный организм сам хорошо справлялся с этой задачей, Макар лишь нашёл в шкафу у своих родителей справочник по медицине и полностью его выучил, от корки до корки.

Заслуга, вроде, как и не большая, хотя с какой стороны на это всё посмотреть, многим и за всю жизнь не дано прочитать ни одной серьёзной книжки, не то, что бы выучить.

На правой стороне лица у «Санитара» был весьма уродливый шрам. Как-то в шутку Макар, ещё в детстве рассказал пацанам о том, что получил его от взрослого хулигана ножом. Парни охотно поверили в эту байку и больше никогда лишних вопросов на этот счёт не задавали, проявляя к «герою» максимальное уважение.

На самом же деле всё обстояло несколько иначе. Макар просто грохнулся с велосипеда, испугавшись гавкающей на него собаки, и протаранил лицом заваленную различным мусором помойку. Рассказывать об этом «подвиге» ему, конечно же, не хотелось, так что первый вариант, с поножовщиной, для него был более предпочтительным.

Санитар провёл пальцами по шраму на лице, выбираясь из нахлынувших детских воспоминаний. Зеркало начало запотевать от горячей воды, бегущей из скрипучего крана в старую раковину. Макар провёл ладонью по зеркалу, стирая испарину и желая ещё раз заглянуть в собственные глаза.

В усталых и заспанных глазах было пусто, словно в ледяной бездне заброшенного колодца с деревянным гнилым срубом. Работа в морге сильно меняет характер человека. Меняет психику, сознание и отношение к жизни. Человек становится замкнутым неразговорчивым, многие вопросы окружающих становятся неудобными.

Зачем им знать, чем именно ты занимаешься, и как всё это выглядит на самом деле? Пусть и дальше проживают в своих призрачных мирах, так и не познав мерзкой истины бытия и смерти. Меньше знают – спокойнее спят, да и тебе самому не приходится ловить на себе брезгливые и осуждающие взгляды тех, кто не знает о конце жизни ровным счётом ничего!

Возможно, это прозвучит странно, но работники моргов ценят жизнь человека куда выше, чем те, кто никогда не видел всего этого собственными глазами. Они, так же как и солдаты на войне, ежедневно видят то, что делает смерть с людьми, потому постоянно помнят о неминуемом конце.

– Я справлюсь со всем этим! – сказал сам себе Макар, глядя в зеркало.

Физиономия в зеркале прищурилась, в глазах появилась жизнь. Наскоро вытерев лицо и руки полотенцем, Санитар бодрым шагом вернулся в комнату, желая подойти к окну. Нога с размаху ударилась обо что-то твёрдое и тяжёлое. Слова вырвались из уст сами собой:

– Вот же, срань то господня!

Пальцы правой ноги заныли от пронзительной боли. Резко нагнувшись, Макар схватил своего обидчика за горло и поставил на широкий подоконник незашторенного окна. Коварным обидчиком оказался бронзовый бюст Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Что тут сказать по этому поводу? Вещь историческая и да-

же раритетная, таких немного осталось. В те далёкие времена бронзы не жалели на подобные агитационные и мотивирующие вехи бурно стоящегося социализма.

Новый мир тогда так и рухнул недостроенный, а вот бюст дотянул до наших дней. Все-таки не зря бронза считалась надёжным материалом во все времена в отличие от политических и социальных строев.

Стоя на подоконнике, революционер смотрел на Макара, словно солдат на вошь своими пустыми глазницами, отчего хозяин дома рассвирепел и грозно спросил у бюста:

– Ты почему, падла, место своё законное без моего разрешения покинул?

Дзержинский молчал, отражая своим блестящим носом свет из окна. Что он мог ответить? У него ведь не было мозгов, да и Санитар для него попросту не существовал по весьма понятным причинам.

Макар посмотрел в окно. Ветка поломанного жизнью клёна, что так бесцеремонно стучалась в окно Жоржетты, теряла последние праздничные листья. Дворовая собачонка лаяла на всё подряд, как и прежде. В их жизни ничего не изменилось, всё текло и дальше своим чередом. Беда – она всегда только твоя. Твоя боль, твоя потеря. Это твой излом жизни. Отправная точка – в никуда. Всем остальным нет до этого ровным счётом никакого дела, и всё это лишь потому, что их беда до них ещё не дошла.

У мёртвых нет ни бед, ни боли, ни горести потерь, но им

Санитар не завидовал. А ещё он считал своим долгом найти и наказать того, кто свершил в его жизни эту бездонную беду. Того кто лишил его самой главной составляющей жизни.

Макар заочно, без суда и следствия приговорил его к смерти по принципу – кровь за кровь. Он считал это справедливым решением и теперь смыслом своей жизни. Что будет потом, когда он свершит задуманное, его не волновало вовсе. Всё чего он сейчас хотел, это смотреть в глаза убийце Жоржетты поворачивая нож в его проклятом сердце.

Вспомнив про оружие мести, Санитар направился к своей тайной кладовке. В утлом чулане среди мусора и старых шмоток была потайная дверь. Скорее просто съёмная панель, за которой Макар хранил свою коллекцию холодного оружия, о существовании которой не знал никто кроме него.

Выбор Макара пал на боевой кинжал подразделения МВД «Шайтан». Узкий клинок с двусторонней заточкой как нельзя лучше подходил для рукопашного боя с профессиональным убийцей вооружённым стилетом. Наборная симметричная рукоять из кожи позволяла ножу надёжно держаться в руке при любой, даже самой не стандартной ситуации в бою. Относительно небольшие размеры и масса позволяли скрытно носить его под одеждой в ножнах не вызывая ни у кого подозрения.

Тайная страсть к холодному оружию покорила сердце Макара ещё в юности, когда он впервые взял в руку найденный на свалке складной нож. Он и сейчас висел на стене сре-

ди прочих и весьма редких артефактов. И такие тоже были в небольшой коллекции Санитара.

Он никогда не делил ножи на плохие либо дорогие и хорошие. Каждый из них был дорог ему по-своему, имел свою историю и занимал некую часть его жизни. С ними он рос, мужал, участвовал в драках и некоторые он добыл именно таким способом – трофеи всегда достаются победителю.

Нет. Макар ещё никого не убил за свою жизнь, разве что красиво «расписал». Сам в драку никогда не лез, но если понимал, что перевес сил не в его пользу, то всегда бил первым и наверняка. Может именно по этой причине он до сих пор ещё и жив.

Вспоминать об этих случаях он не любил и уж тем более кому-то рассказывать. Считай, как всё едино писать на самого себя чистосердечное признание за содеянное против уголовного кодекса.

Достав из шкафа не допитую бутылку коньяка, Санитар посмотрел на неё с презрением и поставил на место. Что-то в нём изменилось, и допинг на данный момент не требовался. Видимо собственного смысла жизни помноженного на злость и так с лихвой хватало для жизнедеятельности.

«Грёбанный смысл жизни! – подумал Макар, – Вот чего мне всегда не хватало!»

Санитар протопал по узкому коридору на маленькую кухню по скрипучему деревянному полу. Совершенно автоматически распахнул дверь холодильника, в котором обнару-

жил массу тающего льда и банку шпрот.

«Чтобы чего-нибудь достать из холодильника, надо сначала туда чего-нибудь положить!» – промелькнуло в голове хозяина холодильника, по поводу найденной банки рыбных консервов.

Обычно Макар посещал, конечно же, магазины с продуктами, но сегодня утром после смены как-то не задалось с этим, так что довольствоваться пришлось тем, что нашлось дома. Горячий чай с сахаром, пол батона со шпротами зашли как надо, удалив накопившийся со вчерашнего вечера голод.

Время тянулось и казалось бесконечным. Макар посматривал на часы, мысленно подгоняя стрелки вперёд, желая как можно уже скорее отправиться на новую работу.

Санитар представлял себе огни ночного города, набегающий встречный ветер на лобовое стекло машины. Его манило движение вперёд. Скорость. Желание обнаружить трупы людей с такими же ножевыми ранениями, которые позволят ему рано или поздно выйти на след убийцы. Все когда-то ошибаются. Круг замкнётся и тогда Макар уж не упустит своего шанса расквитаться с обидчиком.

Зазвонил мобильник, что лежал на столе. Санитар поднял трубку и услышал долгожданный голос «Драйвера»:

– Как на счёт поработать, громила?

– С радостью!

– Тогда десять минут на сборы! Еду мимо тебя! Подхвачу!

– Добро!

Глава 4 «Мёртвым уже не больно?»

На улице всё так же мерзко и беспросветно моросило. Тёмные сплошные облака висели над провинциальным городом Белокаменском. Казалось, что ещё немного, и они начнут задевать телевизионные антенны, которыми оцетинились крыши потрёпанных временем и жизнью домов. Даже в небольшом городе ежедневно кто-то умирает. Количество покойников за сутки на прямую зависит от таких факторов как: время года, смена погоды, или смена власти. Обычные люди об этом просто никогда не задумываются. Да, оно и верно! Зачем?

Выскочив из подъезда своего дома, Макар накиннул на голову капюшон куртки. Сегодня вечером шанс повстречать в подворотне Жоржетту был равен нулю. Терзать себя этой нелепой мыслью Санитару вовсе не хотелось. Он просто констатировал этот факт как нечто безвозвратно свершившееся, быстро шагая через подворотню на улицу.

«Драйвер» был человеком пунктуальным, и ждать его не пришлось. Запрыгнув в кабину труповозки, Макар скинул с головы промокший капюшон куртки и поздоровался с водителем:

– Здорово, Митяй!
– Здорово, «Ночник»! Выглядишь неважно! Здоров? – поинтересовался «Драйвер»

– Чего мне будет то? – парировал Макар, закрывая эту тему на раз.

– Тебе виднее! – согласился Митяй и добавил, – Сейчас второго санитара подхватим и сразу на вызов махнём! Тут рядом!

– Добро!

Второй санитар оказался тот же, что был с «Драйвером» сегодня ночью. Он стоял возле проезжей части в мятой куртке, под дождём, сгорбленный и жалкий. Судя по всему, мужик пил не просыхая, делая небольшие перерывы на время сна. Сейчас у него был именно тот самый момент, когда его просто ломало со сна, но опохмелиться он ещё не успел. Хотя, скорее всего, дома у него было и не чем это сделать.

Мужик плюхнулся на сидение рядом с Макаром, даже не обратив на него ни малейшего внимания. Митяй достал из-под своего сидения пузырь водки и, не говоря ни слова, протянул жаждущему опохмелиться работнику.

Отвинтив дрожащей рукой пробку, мужик влил в себя залпом треть бутылки и затих. Видимо переваривая напиток.

Труповозка тронулась с места, и Макару пришлось придержать руку мужика с бутылкой, что бы она ни расплескалась на него и по всему салону машины. Хотя запах даже и дешёвого спирта завсегда приятнее, чем та вонь, которой пропиталась машина за годы службы.

– Сейчас будет в норме! – сообщил Митяй, и уточнил – Но, ненадолго!

– Чего ты его не выгонишь? – спросил Макар у водителя.

– Кого? Меня? – неожиданно заорал мужик и бросился без разбору с кулаками, явно попутав берега.

Макар, молча и без раздумий, схватил разбушевавшегося внезапно мужика за горло левой рукой и прижал к двери труповозки. Смутьян не был тщедушным и хилым, просто довёл себя до такого жалкого состояния беспробудным алкоголизмом. Бедолага пришёл в чувства практически моментально, и прохрипел слова извинения, глядя на большого и сильного Макара, которого по сути дела, видел впервые:

– Я уже всё понял, коллега! Повторять не нужно!

– Действенный метод! – уважительно произнёс Митяй, спокойно глядя на происходящее и включая поворотник машины, – Надо взять на вооружение!

– Кто этот громила, Митяй? – робко поинтересовался мужик после того как Макар отпустил его горло, – Предупредить надо о том, что тут все свои!

– А смысл? – безнадёжно спросил водитель, глядя на залитую дождём дорогу и, покачал с досадой головой.

Крупные капли дождя безжалостно бились о лобовое стекло машины. Пешеходы не глядя по сторонам, спешили домой, рискуя ежеминутно попасть вместо уютного дивана либо кресла на холодную полку труповозки.

«Кто же там решает, кому и когда пора уже закончить свой жизненный путь?» – странная мысль неожиданно промелькнула в голове Макара.

Мужик быстро успокоился и пришёл в себя, глядя по сторонам и на улицу, словно бы видел всё впервые. Подпрыгивая на сидении в такт с ухабами на дороге, он тихо напевал себе под нос только ему одному известную песенку.

Машина резко свернула в узкую подворотню и, развернувшись на крохотном пяточке двора, подала задом к среднему подъезду. Макар посмотрел на Митяя, ожидая дальнейших указаний.

– Первое правило «Ночник»! – начал свой быстрый инструктаж «Драйвер», – Никакой самостоятельности!

– Без проблем! – не раздумывая, ответил Макар.

– И второе правило! – продолжил водитель, открывая свою дверь, – Никаких эмоций на людях, чтобы не случилось!

– Замётано!

– Ну и лады! – Митяй подмигнул новому сотруднику, хитро улыбнувшись, – Пойдём тогда приоденемся по такому случаю!

Подёргав за ручку, опохмелившийся мужик таки открыл дверь и не спеша выгрузился на улицу. Дождь полил ещё сильнее, но ему это было только в радость. Высунув язык, он жадно ловил им капли дождя.

Открыв заднюю дверь труповозки, Митяй схватил носилки, халаты и мешок для трупа, после чего махнул санитарам рукой, что бы шли сразу в подъезд и не мокли.

Одевались уже на лестничной клетке. Накинули поверх

одежды халаты и надели перчатки средней прочности. Водитель ещё раз глянул на бумаги, сверяя цифры, и двинулся вверх по лестнице, показав рукой на носилки, чтобы санитары взяли их с собой.

Макар, не задумываясь, схватил носилки и двинулся следом за водителем на пятый этаж. Второй санитар, пританцовывая, шагал следом, мурлыча себе под нос всю ту же песенку, что пел в машине.

Дверь в квартиру была приоткрыта, из неё доносился жалобный женский плач. Водитель вошёл в прихожую первым и показал помощникам рукой, чтобы они ждали его у дверей.

Макар осмотрелся по сторонам. Квартира была простая, не богатая, и судя по всему, однокомнатная. Плач доносился с кухни, туда и ушёл водитель. Был слышен его негромкий, спокойный голос. Отвечал ему мужской голос средних лет, немного взволнованный.

Затем они оба прошли в комнату через коридор, и спустя пару минут водитель позвал санитаров с носилками. Макар направился в комнату, стараясь ничего случайно не задеть складными носилками, и неожиданно столкнулся нос к носу с заплаканной старушкой, которая тихо вышла из кухни. Взгляды их встретились на несколько секунд. В глазах бабушки пылала невосполнимая боль утраты, видимо очень близкого и родного человека.

Санитару была очень знакома эта боль. Она полоснула по сердцу, словно бритва и Макару даже показалось, что он

почувствовал как тёплая кровь из пореза, полилась по его телу.

– Ставь носилки на пол, – сказал водитель в полголоса, показывая Макару рукой на какое место ставить.

Второй санитар разложил поверх носилок расстегнутый мешок для трупа, в то время как «Драйвер» снял с покойника нательный крестик и отдал его старушке. Видимо жене усопшего. Взяв крестик, она прижала его к груди и иногда всхлипывая, стояла в сторонке, вытирая набегающие слёзы платком. К ней подошёл мужчина и обнял за плечи. Скорее всего, сын.

Старик-покойничек лежал на расправленной кровати со сложенными на груди руками. Бледное лицо его было спокойным, глаза закрыты. Телосложение среднее, килограмм семьдесят, не больше.

– Взяли, – скомандовал водитель и отошёл в сторону, пропуская второго санитаря.

Тот схватился за подмышки старика, Макар взялся за ноги, почувствовав сквозь перчатки холод тела. Покойничек был не тяжелым, но второй санитар умудрился ударить его головой о пол, когда укладывали тело в мешок, отчего старушка нервно вскрикнула:

– Ему же больно! Осторожнее, пожалуйста!

Гулким эхом эта фраза ещё раз прозвучала в голове Макара. Он про себя выругался, впервые почувствовав, что теперь уже точно хочет ударить второго санитаря, как мини-

мум кулаком в лицо.

Молнию на мешке с телом застегнули с характерным звуком. Водитель скомандовал жестом руки, что бы санитары поднимали носилки и разворачивали их ногами покойного к выходу из комнаты. Ноги второго санитаря заплетались, но обошлось без происшествий. Из квартиры тоже вышли ничего не сломав и никого не уронив. Старушка зарыдала в голос, а сын остался в квартире её успокаивать, так что провозжать работников ритуальных услуг было некому.

Водитель, прикрыв дверь квартиры, обогнал санитаров и пошёл вниз по лестнице готовить машину к погрузке. Второй санитар шёл с носилками позади Макара и несколько раз умудрился приложить покойничка с размаху к железным перилам. На уровне второго этажа он окончательно выдохся и, опустив носилки на площадку, завопил: что сильно устал и ему нужно подкрепиться.

Дальше было ещё интереснее. После того, как Макар опустил носилки на пол, второй санитар уселся прямо на покойника и достав из кармана куртки недопитую бутылку выдал очередной перл:

– Присаживайся, коллега! Ноги чай не казённые!

Залпом, отхлебнув из бутылки, мужик громко икнул и вытер рот рукавом, под злобным взглядом стоящего рядом Макара, который уже с трудом себя сдерживал.

Дождь на улице заметно стих. Крупные капли, срываясь с крыш, звонко барабанили по жестяным карнизам окон

и навесу над дверью в подъезд. Носилки задвинули в трупный отсек машины без происшествий. Затем сняли халаты и перчатки и бросили их в угол отсека, после чего закрыли заднюю дверь труповозки.

Макар, сжав зубы сел на своё место рядом с водителем. Второй санитар, как ни в чём не бывало, напевая свою чёртову песенку, сел рядом и закрыл за собой дверь. Машина не спеша покатила в арку двора, нутужно урча стареньким мотором.

– Я ему сейчас втащу! – не сдержался Макар, делая замах левым кулаком от головы второго санитара.

– Не стоит! – резко ответил водитель, предупреждая, – Не кипятись, Макар! Сейчас я его высажу и дело с концом!

Макар опустил сжатый кулачище, пристально глянув в глаза «Драйверу» и почти сразу же успокоился. Второй санитар сидел в этот момент, молча, словно бледная и не подвижная статуя, символизирующая собой: дикий страх, удивление и полное безразличие ко всему.

Спустя несколько минут машина остановилась в том же месте где, и подобрали второго санитара. Он, молча, вышел из машины, аккуратно прикрыв за собой дверь и сгорбившись, пошёл в глубь дворов.

– Ты не серчай на него! – попросил Митяй, трогаясь с места, – Его жизнь давно уже поломала! Лишь тень только и осталась!

– Проехали! – ответил Макар, глядя вслед уходящему са-

нитару, после чего добавил, – Жизнь тут не причём! Он сам себя похоронил заживо!

– Может и так! – задумчиво ответил водитель, добавляя газу, – Может и так.

Глава 5 «Роутер»

Остаток ночной смены прошёл без происшествий, если не считать истерики которую устроил мужчина средних лет. Понять его конечно можно, чисто по-человечески, но один чёрт его это никоим образом не оправдывает.

Дело было ближе к полуночи. «Драйвер» принял обычный вызов, и на пару с Макаром они выдвинулись по адресу. Добравшись до места, они оделись, взяли носилки и поднялись в квартиру. Всё как положено, уважительно, чинно, без лишних слов. И надо заметить, что без второго санитара дела пошли куда проще. Без напряжения, так сказать.

Забрать было нужно женщину, приятной внешности, лет сорока, не больше. Лежала она в одной ночной рубашке, в расправленной кровати, вот только руки у неё были согнуты в локтях и разведены в стороны. Такое не часто встречается, но вот, случилось же.

Митяй снял с женщины цепочку с кулоном и отдал мужу. Почему санитары решили, не сговариваясь, что это муж женщины? Тут всё просто. Смотрел он на действия работником похоронных услуг ревниво и исподлобья, словно осуждая каждое их действие. Не понимал человек того, что это просто работа санитаров и ничего более того.

Водитель показал жестами Макару, что нужно сложить руки женщины как положено на груди. Дело было неслож-

ное, но как новый санитар не старался, применяя не дюжую силу, руки сдвинуть с места не смог. Макар слышал о том, что тело спустя определённое время коченеет, но и предположить себе не мог, что настолько сильно.

Покачав головой, водитель обратился с просьбой к мужчине:

– Можно мы её с простынею заберём? Это обычная практика.

– Да, забирайте с чем хотите! Мне уже всё равно! – неожиданно сорвался мужчина.

В этот момент в комнате появилась ещё одна женщина, которая принялась успокаивать мужчину как могла:

– Да, успокойся ты! Не дури! Так лучше будет!

Мужчина что-то бурчал себе под нос и вырывался из рук успокаивающей его женщины. Она в отличие от него воспринимала всё адекватно и махнула санитарам рукой, чтобы делали своё дело и забирали поскорей тело.

Взявшись за углы простыни, Макар оценил, насколько проще поднимать и укладывать в мешок покойника на простыне, нежели хвататься руками за его остывшие конечности. Растопыренные руки покойницы с трудом уместились в мешок до полного закрытия застёжки.

Когда Митяй с Макаром стали выносить носилки с телом из тесной комнаты в узкий коридор, то случайно задели дверной косяк выставленным локтем покойной. В этот самый момент, муж новопреставленной окончательно слетел

с катушек. Он заорал диким голосом что-то невразумительное и неразборчивое и начал биться головой о шкаф, что стоял рядом с ним.

Женщина повела себя более чем достойно, в отличие от мужчины. Она замахала нам руками, чтобы мы уходили, давая понять, что справится с возникшей ситуацией сама.

Шагая с носилками уже по лестнице, Макар подумал: Правду говорят, что женская психика более выносливая, нежели мужская.

Тело женщины, как и тело предыдущего старика, санитары отвезли в тот же морг, где работал «Ночником» Макар. Новый санитар ночной смены был изрядно пьяным, с множеством наколок на теле и с мутными глазами. Заходить внутрь Макару не пришлось, да он и не испытывал ни малейшего желания на этот случай.

Больше вызовов в эту ночь не было, и остаток смены санитары провели в комнате отдыха, что располагалась над гаражом, в котором обычно всегда стояла и ремонтировалась, по мере надобности, труповозка. В комнате были кресла и старенький телевизор, а также чайник и умывальник с туалетом. Одним словом все, что может потребоваться санитару или водителю в ночную смену.

Моросящий дождь закончился лишь к утру. По дороге домой Макар зашёл в продовольственный магазин. Набрал всего без разбору, отчётливо понимая, что ему может понадо-

биться много сил для такой работы и реализации задуманного плана. Хороший сон и правильная кормёжка, что ещё нужно человеку, который и так не слабо устаёт физически на чёртовой работе?

Наглядевшись на пьяного санитаря, принимать алкоголь внутрь не хотелось. Отвело на раз. Такой кончины Санитар себе не желал и в кошмарном сне. Другое дело после переноса очередного трупа снять перчатки и тщательно протереть до локтя руки спиртосодержащей жидкостью. Так положено по уставу санитаров моргов и труповозок.

Никому неохота в расцвете сил подхватить с покойничка туберкулёз или ещё чего интереснее. Чёртова биология. Стоит только человеку умереть, так сразу же его бречное тело начинает извергать и производить разного рода яды и токсичные вещества.

Плотно позавтракав, а заодно и пообедав, Макар завалился спать до вечера. Пусть сегодня не было шанса напасть на след убийцы Жоржетты.

«Любое терпение, рано или поздно будет вознаграждено» – так говорила покойная мама Макару, когда он был ещё ребёнком.

Но, пожалуй, лишь сейчас, с годами прожитой жизни, Санитар начал понимать эту мудрость более верно. Хотя кто знает наверняка? Возможно, пройдёт время, и появятся новые правила жизни и ответы на старые вопросы.

Проснулся Макар от очередного дурного сна. Ему при снилось, что он проспал, Митяй уехал без него и в итоге попал один в логово мутантов, которые рвали его на части. Водитель орал от дикой боли и звал Санитара на помощь, но тот не мог встать. Просто физически не мог оторвать свою голову от подушки, а тело от кровати. Как ни старался.

Холодный пот покрывал всё тело Макара, что-то кольнуло в груди. За окном начинало смеркаться, но дождя не было. Быстро приняв душ, Санитар наскоро перекусил, чем нашлось на столе. Раздался телефонный звонок и, подняв трубку, Макар услышал долгожданную фразу:

- Как на счёт поработать, громила?
- С радостью! – ответил тот с набитым ртом.
- Минут через двадцать, на том же месте!
- Добро!

«Драйвер» резко тормознул машину рядом с Макаром, который стоял на тротуаре, засунув руки в карманы. Толи вечера становились всё холоднее, толи Санитара странным образом знобило непонятно от чего.

– Обойдёмся без второго санитара? – первым делом спросил водитель.

– Ну его к чёрту! – злобно произнёс Макар, залезая в кабину труповозки, – Сами справимся!

- Да я и не сомневаюсь! Просто спросил твоё мнение.
- Бесят такие работники!

– Никак опять этот хмырь фортель перед новичком выкинул? – поинтересовался Митяй, посматривая краем глаза на светофор.

– Не важно!

– Понятно! – догадываясь, произнёс водитель, – Значит, он опять допинг принимал сидя на покойничке!

– Мерзко всё это! – произнёс Макар, – Нельзя так с покойниками!

– Не серчай на него! Вот только случаи разные у нас тут бывают! Надеюсь, всё обойдётся сегодня!

– Да, повидал я уже всякого!

– Или не обойдётся... – не по-доброму произнёс Митяй.

Возле высотки-новостройки, у самой парадной, стоял, наклонившись, полицейский и от всей души блевал на стену дома. Несколько человек, что толклись возле подъезда, разошлись в стороны, давая возможность машине сдать задом до самых дверей.

Водитель, закончив манёвр и заглушив двигатель труповозки, с горестью произнёс:

– Блюющий «мент» – это самый плохой признак для нас!

– Да ладно! – Макар подмигнул Митяю, – Два раза не умрёшь!

– Это-то да! А вот если вовремя не похоронить, то совсем иной колинкор получается в жизни санитаров!

– Прорвёмся!

– Ладно! Пошли разгребать! Куда деваться то?

Открыв заднюю дверь машины, санитары надели халаты, маски и перчатки. Макар взял носилки и мешок для тела, мельком глянув на полицейского. Вид у него был печальный и, судя по тяжёлой кобуре на ремне, он был при исполнении. Заметив, что на него смотрят, служивый махнул санитарам в сторону двери. Мол, идите без меня. Не ошибётесь.

Забрав из кабины разнарядку и глянув с сочувствием на «мента», Митяй вошёл в подъезд. Макар шёл следом.

Судя по номеру квартиры и настежь открытой двери, этаж был третий. Запах даже на лестничной площадке стоял такой, что съеденная до работы еда, разом попросилась наружу.

В квартире никого не было. И это было неудивительно. Разве кто-то бы позарился на имущество при таких делах? Да и хозяева квартиры, если такие и остались, ещё не скоро наберутся смелости войти сюда снова.

Надеясь всё же на лучшее, Митяй первым делом прошёл в комнату и посмотрел на кровать. Она была пуста и аккуратно заправлена. На кухне тоже никого не было, лишь на столе лежали документы на вывоз тела для санитаров.

Внимательно прочитав бумаги, водитель выругался и направился в ванную комнату. Дверь в неё была закрыта, но свет уже горел.

Картина предстала перед взором санитаров весьма неприглядная. Дамочка средних лет, очень крупного телосложения лежала в ванной, в чём мать родила. И лежала в ней, су-

дя по степени начального разложения трупа, как минимум около недели. Скорее всего, это был несчастный случай. Полицию вызвали, как уже водится, соседи, жалуюсь на неприятный запах на лестничной клетке. Вскрыли дверь. Участковый накатал протокол и вызвал труповозку. Сам же тем временем отправился на свежий воздух, где его и застали прибывшие на место санитары.

Макар поставил носилки возле ванны. Разложил поверх них открытый мешок. Водитель в это время стоял, покачивая головой, видимо прикидывая что-то в уме.

Воды в самой ванной почти не осталось, так как тело впитало в себя большую её часть. Так что труп весил не менее пары центнеров.

Сперва мужики пробовали вынуть тело дамочки, как положено, за руки и ноги. Вышло паршиво. Кожа сошла с конечностей чулком, так что пришлось придумывать другие способы.

На балконе квартиры нашлись доски. При попытке выкатить труп из ванны по доскам случилось самое худшее – лопнул живот дамочки.

– Вот же срань господня! – выругался Макара.

– Вот же ёкарный калабас! – Митяй начинал заметно нервничать.

По кой-то чёрт в этот самый момент в дверях ванны появился тот самый участковый. Видимо решил узнать, почему санитары так долго задержались в квартире и не выносят

тело. Но решение его было опрометчивым, и он тут же удалился обратно на улицу.

Тем временем, Макар принёс из комнаты прочное покрытие. Дело пошло на лад. Подсунули. Повернули. Подняли. Положили в мешок. Сгребли руками всё, что выпало из живота и так же сложили в мешок.

Золотое правило санитары труповозки: сложить в мешок все, что имеет отношение к телу. Ничего и никогда не оставлять на месте!

Пришлось санитарам наспех помыть в ванной свои перчатки, не снимая их, что бы руки не скользили на ручках носилок.

Спускали тело вниз по лестнице с большим трудом. Макар шёл спереди, держать носилки ему пришлось на руках, чтобы они всегда были в горизонтальном положении. Вот тут и пригодились, плотный завтрак и хороший сон.

«Мент», увидев уже на улице, как носилки с телом грузятся в отсек машины для трупов – перекрестился и выдохнул. Его можно было понять. Парень молодой, жизни ещё толком не видел. Одно слово – младший лейтенант.

Скинув перепачканные халаты и перчатки, санитары сели в машину. Митяй тяжело дышал. Он достал из бардачка жидкость для дезинфекции рук и подал Макару. Растёрли руки тщательно до локтей. Санитар улыбнулся и подмигнул водителю, мол, справились! Где наша не пропадала?

Немного придя в себя, Митяй завёл машину и тронулся

с места. До морга ехали молча. Впечатлений обоим хватило через край. Переваривали случившееся.

Вечер распогодился. Даже край неба немного просветлел. Видимо где-то там за домами, солнце садилось за горизонт. Кто разберёт эту погоду? Может утром будет и солнечно!

Не успели толком сдать тело дамочки в морг, как получили новый вызов. В адресе значился только номер дома и подъезда. Сердце Макара вздрогнуло. Неужели повезёт и будет тело с ножевым ранением в сердце?

Дорога до адреса показалась Санитару долгой и бесконечной. Прибыли на место. Экипировались. Рядом с подъездом, прямо на асфальте, лежало тело парня, накрытое тряпицей, что случайно попала под руку полицейским. Все свои дела они уже закончили и торопились по домам. На улице смеркалось, и над парадным входом включился фонарь.

Рядом всё ещё стояла толпа зевак, и расходиться они не торопились. Люди о чём-то тихо переговаривались, переминаясь с ноги на ногу. Видимо новости по телевизору были не столь интересны, нежели всё то, что произошло прямо у них во дворе.

Митяй руководил процессом вывоза тела без лишних слов, с помощью понятных жестов. Переложив тело парня в мешок, Макар успел, перед тем как закрыть застёжку, глянуть на грудь покойника. Сердце Санитара вновь ёкнуло. Рана в области сердца парня была точно такая же, как у Жоржетты. Вытекшей крови было немного, и это говорило о том,

что смерть наступила мгновенно, после удара стилетом.

Лужи крови обычно вытекают при ранении. Сердце всё ещё бьется, создавая в венах и артериях избыточное давление, которое и выталкивает кровь через открытую рану. Стоит только сердцу остановиться, как давление тут же падает, и кровь больше не вытекает из пореза.

Санитару показалось, что один человек в толпе зевак повёл себя несколько встревожено, после того как понял, что санитар заинтересовался ранением умершего парня.

В данный момент для Макара было очень важно сделать всё правильно и не спугнуть предполагаемого убийцу. Либо сделать так, что бы он дал дёру, поняв, что его заметили.

– Ты чего творишь-то? – зашипел сквозь зубы Митяй, опуская носилки на полку отсека для трупов.

Но Макар его уже не слышал. Затолкнув носилки с телом в машину, он пристально посмотрел на толпу зевак, сделав шаг им на встречу.

Один из любопытствующих неожиданно развернулся и пошёл прочь со двора, ускоряя шаг. Сворачивая за угол дома, он обернулся, посмотрев на Макара и сообразив, что тот направился следом за ним, перешёл на бег.

Сердце санитара бешено заколотилось, весь окружающий его мир, вдруг перестал для него существовать. Ощущения неожиданной погони и скорой расплаты полностью захватили его рассудок.

Беглец оказался парнем весьма ловким и сообразитель-

ным. Он был в хорошей физической форме, и умело петлял по улицам через проходные дворы. Сомнений у Макара не оставалось – это тот самый профессионал, и шансов скрыться у него немного.

Выватив из подмышечных ножен кинжал «Шайтан», Санитар крепко сжал его рукоять в правой руке. Убийца заскочил в открытую дверь подъезда. Макар без оглядки ринулся следом, готовя руку с ножом для режущего удара наотмашь.

В подъезде было темно и скверно пахло, память Санитара успела сохранить совсем немного. Что-то кольнуло и обожгло в груди, в глазах разом потемнело. Колени подогнулись, и «Шайтан» сам собой выпал из ладони, звякнув по бетонным ступеням лестницы.

– Сука... – вырвалось, с последним дыханием, из уст Макара, перед тем как он упал на пол, словно мешок с крупой.

Парень легко выдернул из груди Санитара свой стилет, засаженный туда по самую гарду. Держался наёмник уверенно и даже не запыхался после бега, в отличие от Макара. Достав из кармана куртки мобильный телефон, он набрал номер и, дождавшись, когда кто-то на другой стороне линии возьмёт трубку, спокойно и по-деловому произнёс:

– Это Роутер! Похоже, у нас новый чистильщик намечается!

Глава 6 «Илия – падший ангел»

Боль в ноге заставила Макара через силу открыть липкие глаза. Сознание возвращалось неохотно, словно переехав в новую квартиру и обживаясь на ходу в незнакомой обстановке. Вроде всё вокруг тоже самое, но теперь совсем другое. Как можно это объяснить? Да, никак! Это можно только прочувствовать, пережив самому, хотя, даже после этого подходящих описанию слов не найдётся.

Санитар лежал на своей кровати. Как и положено – головой на подушке, в одежде. Вот только ноги его были босыми и какая-то тварь, сидя на задней спинке кровати, тыкала в них ножом «бабочкой».

Макар признал собственный нож и качественную заточку лезвия. Тварь была та ещё! Наглая, уродливая и циничная. Небольшие потрёпанные крылья за спиной твари, Санитар разглядел не сразу. Тонкие ручки и ножки, почти рахитные, оттенял массивный отвислый живот, покрытый редкими волосами. Из одежды на твари была лишь затасканная майка, когда-то белого цвета. А вот то, что обычно у мужиков находится под животом, было прикрыто ничем. Разве что краем майки и складкой живота.

Экий такой уродец, похожий на паука, только с крылышками и в майке. С заплешинной во всю голову и небритой рожей бомжа с профессиональным стажем.

Боль в ноге была терпимой, но лягнуть со всей силы, хотелось всё сильнее и беспощаднее. Однако, Макар решил по-временить с этим делом и сначала разобраться в том, что же тут чёрт возьми, происходит.

– Ты кто? – спросил Санитар у твари, которая таки перестала тыкать ножом в ногу и уставилась пустыми глазками на хозяина квартиры.

– О! Очухался! – тварь оживилась и, поудобнее перехватившись ногами на железной спинке кровати, добавила, – Я? Илия!

– Чего? – переспросил Макар, не поняв – я или кто?

– Каждый раз одно и то же! – недовольно проскрипела тварь.

Пытаясь красиво сложить нож «бабочку», незванный гость порезал себе пальцы. Швырнув нож на пол, тварь запихала порезанные пальцы себе в рот. Зрение у Макара восстановилось, и он разглядел, что всё тело у твари грязное, а ногти на ногах, в самый раз уже спиливать «Болгаркой».

Макар неожиданно вспомнил про удар стилетом в сердце, который так глупо поймал в тёмном подъезде. Сев на кровати он начал судорожно раздвигать одежду у себя на груди, и обнаружил аккуратный заживший шрам. «Странное дело! – мелькнуло у Санитара в голове, – Либо прошло много времени, либо я уже ни хрена не понимаю!»

Тварь вытащила из своего рта порезанные пальцы. Ни крови, ни самих порезов на них уже не было.

Макар глянул на свою ногу, в которую чёртов критин тыкал ножом и удивился ещё раз. Раны заживали прямо на глазах, оставляя после себя лишь аккуратные и еле заметные шрамы. Вопросов было много, а получить ответы можно было лишь от этой твари, что восседала, как болезнетворная птица, на задней спинке кровати.

– Какого тут на хрен происходит? – сформулировал свой вопрос Макар и адресовал его незваному гостю.

– Как же вы все предсказуемы! – пожаловалась тварь, – И ведь не поверишь! Каждый раз одно и то же! Скучно!

– А ты себя изменить не пробовал? – поинтересовался Макар, – Ну, или хотя бы ногти на ногах подстричь?

– Чего их стричь? Сами когда надо обламываются! – возмутился дед.

«Все-таки, скорее – дед» – подумал Санитар, – Только очень уродливый, запущенный и наглый!»

– Давай начнём всё с начала! – предложил Макар, – Ты кто?

– Я же сказал тебе уже, тупая твоя голова! Я – Илия! Падший ангел!

– А чего такой страшный? – не выдержал и поинтересовался Санитар.

– Какая работа, такие и ангелы! – возмутился Илия и, скрестив тонкие ручки поверх своего брюха, добавил, – На себя посмотри!

– Хорошая идея! – согласился Макар и, вставая с крова-

ти, добавил, – Окружающий мир можно познать лишь через самого себя!

– Философ хренов! – буркнула тварь и перелетела, часто хлопая крылышками, на стол, что стоял у окна, – Кончился твой мир!

– В смысле – кончился?

– Нет больше для тебя, никакого смысла! Был мир и весь вышел! Теперь ты часть касты, и все твои потроха принадлежат ей!

– Как-то мне не стало радостно от твоих слов! – возразил Макар, рассматривая своё лицо в зеркале.

– А никто и не спрашивает твоего мнения! – сообщил Илия, топая грязными ногами по столу, – Теперь твоё дело маленькое! Ты лучше на свою левую руку посмотри!

«Похоже на то, что этот день с самого начала не задался! – подумал Макар, закатывая рукав на левой руке, – Видимо, это только самое начало того, что мне ещё предстоит сегодня узнать!»

На внутренней стороне предплечья необъяснимым образом светились несколько надписей мелким шрифтом, построчно. Цвет надписей был белым и светился изнутри.

Первая строка гласила:

Время жизни – 13 дней

«Не много! – мелькнуло в голове у Макара, – Зато, точно известно – когда!»

Последующие строки ни своим особым смыслом, ни циф-

рами не отличались:

Опыт – 0

Сила – 0

Навыки – 0

Попытки стереть надписи ладонью руки ни к чему не привели. Макара переполняло ощущение того, что кто-то без разрешения вдоволь покопался в его теле и настроил всё на свой лад и интерес. Ощущения, надо сказать, не из приятных!

– А чего жизни так мало? – спросил Макар, приходя в себя.

– Ты и этого ещё не заслужил! – равнодушно ответил Илия, усевшись на край стола своим голым задом, – Теперь смотри на эти цифры прежде, чем сказать кому-то – нет!

– И что будет, когда время закончится?

– Ты же в морге работал! Или память отшибло?

– Работал, – задумчиво произнёс Санитар, восстанавливая в памяти предшествующие этому дню события.

Погода за окном квартиры была та же, что и день тому назад. Листьев на битом асфальте двора, пожалуй, столько же сколько и было. Так что в «отключке» он был не более суток, и все предыдущие планы остаются в силе. Ему нужно вновь найти того, кто убил Жоржетту и задать все вопросы лично. Тем более, что расклад сил теперь наклонился и в сторону Макара.

– И что, я теперь бессмертный? – спросил Санитар, уточ-

няя, – Ну, не считая дней жизни!

– А, ты в этом смысле! – соображая, отозвался Илия, – Любые раны на твоём теле заживут!

– А если голова отвалится случайно?

– Ну, с этим немного сложнее! Но тоже не смертельно!

– Звучит жизнеутверждающе! – ехидно произнёс Санитар, открывая окно.

– Никак погулять решил, верзила? – поинтересовался падший ангел.

– Есть немного! – ответил Макар, подходя к гостю и уточняя, – А ты тоже бессмертный?

– Конечно! – удивился Илия вопросу, – Где ты видел смертного ангела?

– Это хорошо! – Санитар оглядел ангела сверху вниз.

– Чего хорошо? – непонимающе спросил Илия.

Утруждать себя ответом Макар не стал, а просто схватил падшего ангела за горло, благо большая пятерня и хлипкая шея Илии позволяли это сделать. В следующее мгновение, ангел сбрыцав пятками по столу и сделав в воздухе пол оборота, пулей вылетел в окно. Ускорения для «дорогого гостя» Санитар не пожалел, силы в теле было с избытком.

Полёт ангела со второго этажа был коротким. Посадка лицом в асфальт – жёсткой и болезненной. Часть и без того редких зубов Илии, разлетелись по мостовой словно жёлтые камушки.

– Фот ты ковзлина! – с обидой простонал ангел, пытаясь

встать на четвереньки.

Он собирал с асфальта свои зубы и быстро пихал их обратно в рот. Майка его задралась во время полёта вверх, под мышки и крутил он, на радость всему двору, своим унылым и голым задом.

– Иди к чёрту, тварь! – злобно крикнул, вдогонку ангелу, Макар.

– Нам нужны новые помощники! – выкрикнул в ответ Илия с набитым ртом, – От нас ещё никто сам не уходил!

Макар отошёл от окна, рассвирепев от услышанного и происходящего. Он огляделся по сторонам и увидел на полу бюст Дзержинского, который опять неведомыми путями покинул без спросу своё место на подоконнике.

Санитар сгрёб в охапку бронзовый бюст революционера и метнул его следом за падшим ангелом в окно.

– А-а-а! – коротко раздалось под окнами.

Это «железный» Феликс приземлился на затылок ползающего по мостовой Илии. Не сгибаемый революционер оказался крепче костей черепа и вмял их вовнутрь.

– Дзержинского тебе в помощь! – в сердцах выкрикнул Макар, удивляясь собственной меткости.

Закрывая окно, Санитар заметил, как из подворотни вышел участковый и первым делом глянул на окна квартиры Макара. Это было совсем некстати.

Посмотрев на то место, где только что ползал Илия с бюстом в голове, зрачки Санитара расширились от удивления.

Падшего ангела и след простыл. Участковый поднял с мостовой бюст Дзержинского испачканный свежей кровью и твёрдой походкой направился в подъезд.

Глава 7 «Жесткач от Ленина»

– Странные дела творятся на моём участке! – заявил с порога участковый, прошагав по коридору сразу в комнату.

Макар, зная о непростом характере Владимира Ульянова, то есть – участкового, заранее открыл дверь, не дожидаясь прибытия ОМОН. Усугублять свою и без того не простую ситуацию, в планы Санитара сегодня не входило. Дешевле открыть дверь этому участковому, нежели потом безуспешно доказывать в комнате для допросов, что ты не враг государства и сопротивления при задержании не оказывал. Хотя и этот вариант не давал никаких гарантий на то, что всё закончится мирно, чинно и без последствий для того, кто впал в немилость капитана Ульянова.

За глаза участкового называли – «Ленин», правда, делать это удавалось лишь своим в доску, коих было мало. Либо тем, кто ещё был не слышан и не сталкивался с крутым нравом капитана милиции. Как правило, последняя категория граждан впоследствии сильно сожалела о своём необдуманном поступке.

Но как бы там не было, а причёска у участкового была один в один как у вождя мирового пролетариата. Разве что ходил он в фуражке, а не кепке, не картавил и не носил бороду. По уставу не положено бороду носить.

Но стоило только участковому назвать свою фамилию и,

не дай бог, снять фуражку, как тут же, лица граждан расплылись в улыбке. Правда, совсем ненадолго.

Отвечать участковому Макар ничего не стал, да этого и не требовалось. Оглядевшись словно сыщик по сторонам, капитан продолжил свои домыслы:

– Сдаётся мне, что ты опять от рук отбился? Так сказать, встал на скользкий путь! Есть, что на это ответить?

Взгляд капитана упал на пол где лежал раскрытый нож «бабочка». Лицо его изменилось и стало ещё более мерзким.

«Чёртов ангел! – мелькнуло в голове у Макара, – Сразу видно, что – падший! Как же ловко он, падла, свалить то успел! Хорошо, что мент его не увидел!»

– Вот это номер! – издевательским тоном произнёс участковый и уставился на санитара своими маленькими глазками, – И чьи же пальчики я найду на этом бюсте?

Капитан тыкал бюстом Дзержинского прямо в нос Макару, хотя был ростом ниже его на целую голову. Со стороны могло показаться, что маленький умалишённый человек просит у великана о смерти, предлагая убить его этим самым бюстом.

«Здесь его точно убивать нельзя! Потом весь город за мной охотиться будет! – подумал Санитар. Тут же к этой мысли добавилась и вопрос, – Интересно, сколько мне за него дадут жизни и опыта? Вопрос на сегодняшний день актуальный!»

– Значит, будем в молчанку играть! – заорал капитан,

установившись на бюст «железного» Феликса на котором пропали следы крови, – За дурака меня держишь?

Может быть, злобный пыл капитана и сошёл бы на нет, в конце концов, но случиться этому было не суждено. Чёртов падший ангел материализовался за спиной участкового в тот самый момент, когда тот решил поставить бюст Дзержинского на подоконник.

Суть поступка капитана Макару была не ясна. Толи он устал держать в руке бронзового Феликса, толи понял, что улика в виде крови ему примерещилась. А по сему, все его подозрения на счёт плохого поведения Санитара рушились на глазах.

Судя по всему, Илия был не просто тварью, а тварью злопамятной. Хотя не стоит отрицать и того факта, что это было так же частью воспитательного процесса для новичка.

Схватив с пола нож, падший ангел без раздумий воткнул его в правую булку задницы участкового. Воткнул не сильно, но «бабочка» так и осталась торчать после того как Илия отпустил ручку ножа и упорхнул на подоконник под истошные вопли капитана.

Усевшись, нога на ногу, ангел приготовился созерцать зрелище, предвкушая финал, который его не разочарует кровавыми сценами насилия.

Мент орал как резаный! Хотя почему как? Так оно и было! Глаза его наливались кровью и, выдернув из своего зада нож, он пытался достать из кобуры пистолет, но что-то там

не заладилось с этим процессом.

Макар думал о том, как сильно ему хочется в данный момент добить это верещащее существо в фуражке, что бы оно перестало орать. Затем он сделает отбивную из падшего и размажет всё это дело по стенам квартиры, чтобы ангел потом как можно дольше и мучительнее восстанавливался и воскресал.

Удар рукоятью пистолета пришёлся Макару точно в челюсть. «Бэкфист» оказался настолько точным и сильным, что у санитара подогнулись коленки сами собой.

Второй удар пришёлся по зубам, разбив губы в кровь. Мир пошатнулся, и Санитар рухнул на пол своей квартиры.

Участковый не стеснялся в ругательствах, произнося их сквозь зубы. Бил ногами с удовольствием, с оттяжкой, выбирая место на теле Макара для последующего удара.

Ангел хлопал в ладошки, закатываясь от смеха на подоконнике и высвечивая своим голым задом. Шалость удалась. Месть оказалась достойной и приятной для созерцания. Можно даже сказать, что день прошёл не зря!

Устав бить ногами, участковый добавил в голову Санитара рукоятью пистолета. Судя по всему, пыл его на этом закончился и, убрав пистолет в кобуру, Владимир Ульянов вышел из квартиры, прикрывая свою правую булку зада ладонью.

Участковый был, конечно же, конченной сукой, но выносить на люди подлый удар ножом в свой зад он не собирался. Это могло подорвать его статус, а править на этом участке

он собирался ещё долго. Так что отправился он домой, лечить самостоятельно пострадавшее место и отложив окончание этой разборки на потом.

Падшего ангела он, конечно же, не видел и обвинил во всём Макара. Людям вообще не дано видеть ангелов, даже падших, зато чувствовать себя карающей десницей Бога – это запросто.

– Совсем не плохо для мента, – простонал Макар, поднимаясь с пола, – Хотя, я надеялся на худшее и уже подписал ему смертный приговор.

– А чего передумал то, раз уж подписал? – поинтересовался Илия, ёрзая на подоконнике.

– С чего ты, на хрен, взял, что я передумал? Я ещё не совсем конченный отморозок, чтобы валить его в собственной квартире!

Санитар встал на ноги, ощущая всем телом, как быстро оно восстанавливается от причинённых участковым побоев. Зубы уже не шатались, а разбитые губы, зажили.

– Настрой неплохой! – оценил ангел, – Возможно из тебя и получится чистильщик. А вот с квартиры по-любому придётся сваливать!

– На улицу что ли, бомжевать предлагаешь?

– Все люди одинаковы! – посетовал Илия, размахивая худыми руками, – Цепляетесь за прошлое до последнего! Даже смерть вам не страшна!

– Смерть ничто! Привычки – это наше всё!

– Они тебя и погубят, верзила! Как пить дать – погубят!

– Это мы ещё посмотрим! Кто кого? – злобно произнёс Санитар, осматривая своё тело.

Следы побоев пропали, словно их никогда и не было. Боль так же исчезла полностью, хотя и не была столь сильной как прежде, до этого самого дня. Макару уже приходилось однажды проходить нечто подобное. Тогда он тоже попал в крутой замес ногами после того, как совершил ту же самую оплошность – упал на землю.

Тогда он восстанавливался пару месяцев. Сломанные рёбра быстрее не заживали. Сегодня же он решил испытать новые возможности дела на практике, раз уж случай подвернулся сам собой. Собственно говоря, его никто и не спрашивал. Всё случилось само собой. Мент действительно его вырубил, и из этого стоило сделать серьёзные выводы. Он недооценил противника. Разве что в процессе избияния ногами он мог встать и ответить. Но делать этого не стал, потому, как разум его оставался спокойным даже в этой неординарной ситуации.

Месть – это блюдо, которое подают холодным. Макар не помнил, откуда в его голове взялась эта фраза, зато, хорошо осознавал её глубокий смысл. Зачем лишать себя такого удовольствия делая это впопыхах и на скорую руку? Куда приятнее, когда ты всё просчитал и на шаг впереди своего обидчика. И теперь он будет играть по твоим правилам до самого своего последнего вздоха.

– А как узнать, кого нужно убить, а кого нет? – поинтересовался Санитар, начиная продумывать детали своей мести участковому.

Следующим в очереди на тот свет должен был оказаться «Роутер».

– Методом научного тыка, разумеется! – ехидно ответил падший ангел, массируя пальцы своих ног.

– Интересные правила! – заметил Санитар и продолжил, – Но судя по твоей мерзкой ухмылке, ты просто не хочешь мне этого говорить?

– А ты думал я к тебе любовью и ответственностью проникся? Это в мои обязанности не входит!

– А чего входит в твои обязанности?

– Встретил, оживил! Объяснил суть дела и свободен! Гуляй дальше как вольная птица! Илия встал на ноги и начал делать вид, что куда-то засобирался по делам.

– Так это ты меня оживил?

– Зря я это сделал! Ты мне сразу не понравился! – неожиданные откровения ангела, удивили Макара, – Но и я – птица подневольная! Свою работу надо – работать!

– Кому же ты служишь?

– Своим прошлым и будущим грехам, разумеется! – с досадой произнёс падший ангел, – Ты здесь по той же причине!

– А ты не такой дурак, как могло бы показаться с первого взгляда! Умеешь дозировать информацию!

Макару хотелось задать ещё как минимум сотню вопро-

сов, но он знал заранее, что так не получится. Всему своё время. Когда оно придёт, тогда и ответы появятся сами собой. А пока на первых парах придётся импровизировать и положиться на его величество случай. В конце концов, всё не так уж и плохо на данный момент.

– Тебе даже лучше и не знать, как давно я живу и какой ты по счёту чистильщик!

– Придёт время, сам расскажешь! Скажи мне лучше: как я дома то оказался?

– Служба доставки, – коротко отрезал Илия, – За сим, прощаюсь! Ты знаешь, что тебе нужно делать!

– погоди! – попросил Санитар, – Ты девушку красивую не встречал?

Но падший ангел уже растворился в воздухе и ответа не последовало. В принципе он и так много сделал для новичка! Нужно довольствоваться малым!

«Не стоит просить от жизни больше, чем она может тебе дать на данный момент! – подумал Макар»

Дел было много как сил и возможностей. Стоило только для начала решить, с чего же лучше всего начать?

Глава 8 «Первая смерть»

– Гребанная, мать его, жизнь! – выругался Макар и сплюнул в сторону.

Бросать своё, пусть и скромное, но нажитое, вовсе не хотелось. Однако, выбора не оставалось. Сидеть и ждать когда за тобой придут и снова отоварят ногами, тоже не вариант.

Санитару ещё никогда не приходилось покидать дом и пускаться во все тяжкие. Ночевать где придётся. Есть по случаю. Хотя он и раньше особой избирательностью и режимом питания не отличался. Да и к дому своему относился не более чем как к берлоге. Так что же так напрягло Макара перед принятием этого решения? Страх перемен? Неизвестность?

– Прав ты, голозадый! – согласился Санитар со словами ангела, – Чёртовы привычки! Будь они не ладны! Приходится отрывать их от себя, словно с кожей!

Это странное ощущение, когда ты точно знаешь, что всё в твоей жизни уже накрылось медным тазом и хочется поставить на этом точку, но чувство долга не позволяет этого сделать. Человек, неожиданно для самого себя осознаёт, что ещё не всё свершил в своей жизни. И именно эта причина заставляет его жить дальше и идти вперёд.

Макар собрал свои вещи в большую сумку и присел на дорожку, озираясь по сторонам. Квартира показалась унылой

и серой. Потёртые обои местами свисали лоскутами. С потолка иногда сыпалась пожелтевшая побелка, а скрипучий паркет, когда-то покрытый лаком, зиял чёрными потёртыми пятнами. На душе от всего этого стало немного легче. Не так жалко терять.

В сумку Санитар скидал самое важное: коллекцию своих ножей, документы и деньги. Несколько тёплых вещей, на случай если придётся ночевать на улице. А также пару зажигалок и остатки еды на первое время. Мобильный телефон был отключен ещё утром и, похоже, что от него тоже предстояло избавиться. Менты могут вычислить местоположение, да и всем остальным из прошлой жизни, лучше ничего о нём не знать. Был человек, и нет. Пройдёт время, и все забудут.

Возвращаться сюда снова Макар не планировал. Это было опасно, а главное бессмысленно. Какой прок топтаться в прошлом. Только время и силы терять.

Гулять по городу с парой десятков боевых ножей так же было неразумно. Решение пришло в голову неожиданно. Вспомнился когда-то просмотренный фильм, в котором главный герой, прятал свои вещи в камере хранения на вокзале.

За окном вечерело, а до вокзала нужно было ещё добратся, не вляпавшись в какую-нибудь историю. Разом сменить имидж на самом деле не так-то просто. Особенно когда раньше об этом не задумывался.

В шкафу Макар нашёл свой старый кожаный плащ. Нашлась и толстовка с капюшоном. Более менять было нечего. Причёска у Санитара и без того всегда была короткой, а скрыть широкие плечи и рост выше среднего было делом и вовсе не благодарным. Чего уж там говорить про уродливый шрам на лице. Но подумать на эту тему в будущем было вопросом первостепенной важности.

Без долгих прощаний и церемоний Санитар двинулся к выходу. Немного прислушался, приложив ухо к входной двери в квартиру и удостоверившись в том, что на лестнице всё тихо, Макар вышел из квартиры. Закрыв дверь, он повертел ключи в руке, соображая о том, как лучше с ними поступить. Спускаясь по лестнице, Санитар бросил ключи в свой почтовый ящик с мыслью о том, что всё в этой жизни может быть, вот только таскать их с собой нет никакого резона.

На улице было тихо, ни души. Смеркалось. Поломанный клён стоял совершенно голым, растеряв все свои праздничные листья. Может от того и не слышался во дворе лай вечно-тявкающей дворняжки. В окнах Жоржетты было темно.

Свернув в подворотню, Макар накинул на голову капюшон и поправил на плече сумку. К вокзалу он решил пробираться дворами и пешком. Заодно будет время всё хорошенько обдумать.

Мысли в голове чистильщика были разные. Например, о том, как покончить жизнь самоубийством, если ты теперь бессмертный. Разве что обнулить собственный счётчик.

Вот только, что случится после этого, Санитар ещё не знал. А неизвестность всегда пугает. Но тема для размышлений получалась весьма занятная.

Затем он представил себя в роли супергероя, но мысль эта его не вдохновила. Стало даже как-то немного грустно. Видимо чего-то другого ему хотелось получить от жизни. А вот чего именно, сформулировать он в данный момент не мог. Как впрочем, и раньше у него это не получалось.

По сторонам Макар особо не смотрел. Машины, люди, собаки. Всё как обычно.

Сначала раздался визг тормозов. Затем послышался звук пробуксовки шин по асфальту и нарастающий вой мотора легковушки.

Когда Санитар резко обернулся, предчувствуя что-то не ладное, то его взор ослепили фары машины. Она неслась прямо на Макара на полной скорости. Даже отпрыгнуть в сторону времени уже не оставалось, разве, что интуитивно подпрыгнуть вверх, спасая свои ноги от перелома.

Удар оказался сильным. Правая нога Санитара хрустнула в колене и выгнулась в обратную сторону. Затем он всем телом рухнул на капот машины и проскользив по нему лицом упёрся всем телом в лобовое стекло. Триплекс треснул, как и положено, но выдержал и не влетел вместе с Санитаром в салон автомобиля.

Тем временем, машина пробила забор какой-то строительной площадки, и немного попрыгав по её ухабам, врезался

лась во что-то очень прочное и надёжное.

От сильного удара, Макар, словно пуля слетел с капота и скатился в котлован строящегося дома. Несколько раз, покувыркавшись по бетону с арматурой и упав с высоты пары метров, Санитар на несколько секунд потерял сознание.

Боль во всём теле была дикая. Казалось, что переломаны все кости. На несчастный случай это похоже не было. Макар шёл по тротуару, да и сильного движения машин там быть не могло, чтобы спровоцировать аварию. Тот, кто сидел за рулём этой машины прекрасно понимал, что делает и главное для чего. Он просто давил на газ, утопив педаль в пол.

Несмотря на сильные повреждения, тело восстанавливалось быстро, и боль уходила. Оглядевшись по сторонам, Санитар понял, что находится на уровне фундамента строящегося дома, у которого ещё толком нет стен.

Встать на ноги не получилось, тело ещё не восстановилось полностью, так, что Макару пришлось ползти внутрь постройки в поисках укрытия. С такими физическими показателями воевать резону не было.

Внутри постройки стало уже темно, что давало надежду на короткую передышку и возможность восстановления.

Луч фонаря заскользил между недостроенными стенами и колоннами, приближаясь к Санитару. Затем послышался звук передёрнутого затвора пистолета. Преследователь сильно хромал на одну ногу и что-то неразборчивое цедил сквозь

зубы.

Раскрыв свою сумку, которая всё ещё висела на плече, Макар нашарил в ней непослушной рукой метательный нож. Его острое лезвие слегка порезало руку своего хозяина, но это было уже не важно.

Санитар через боль приподнялся и привалился спиной к стене, пряча нож в руке. Правая нога всё ещё была выгнута в другую сторону в районе колена.

— Что ж ты, тварь, живучий то такой? — с досадой произнёс голос преследователя.

Фонарь светил Макару прямо в лицо, мешая рассмотреть своего неожиданного врага.

Что-то стукнуло совсем рядом, и преследователь тут же направил в эту сторону свой фонарь. В доли секунды, Санитар сумел осознать две вещи: прямо на него направлен боевой пистолет, и преследует его участковый по кличке «Ленин».

Времени на размышления и оценку ситуации не оставалось. Макар, преодолевая боль, со всей силы метнул нож в сторону капитана милиции. В ту же секунду раздался выстрел.

Жгучая боль пронзила грудь Санитара в районе сердца. Дыхание перехватило, и сознание разом улетело куда-то в неизвестную даль.

Глава 9 «Герда, мать его так»

Сколько прошло времени, Макар не знал. Очнулся он от дикой боли в правой ноге. Колено само собой вправилось как надо и согнулось в нужную сторону.

«Не так уж и плохо быть бессмертным! – пронеслось в голове Санитара, – Почти как продолжить игру после сохранения! Разве что боль адская!»

Распахнув свой плащ на груди, Макар повертел пальцем в проделанной пулей дырке. Точно такая же дырка была и в толстовке. Кровь вокруг неё исчезала сама собой, прямо на глазах. Удивительным было и то, что теперь Макар видел в темноте. Не идеально, но вполне сносно.

Предплечье левой руки приятно кольнуло, почудилось какое-то движение в нём. Вспомнив про счётчик, Санитар закатал рукав и посмотрел на цифры.

Время жизни – 18 дней

Опыт – 1

Сила – 1

Навыки – 2

– Немного за этого козла дали! – произнёс Макар, поднимаясь на ноги, – Как был сукой, так и остался ею после смерти!

Правая нога ещё немного ныла, но ходить уже было можно. Время сейчас играло против чистильщика, и нужно было

поскорее отсюда уносить ноги. Странно, что в этом котловане до сих пор не рыщет ОМОН с собаками. Видимо восстановление прошло очень быстро, и даже смертельное ранение в сердце зажило быстрее, чем след от укола иглой шприца.

– Не так уж всё и плохо! – ещё раз взбодрил себя Санитар, вытаскивая свой метательный нож из левого глаза участкового.

Мент лежал на спине, раскинув в сторону руки и ноги. Нож вошёл в глазную впадину черепа по самую рукоять и вынулся с трудом. Вытерев лезвие ножа об одежду участкового, Макар убрал нож в сумку и двинулся прочь от этого места. Стоило поторопиться и запутать на всякий случай следы. На этот счёт Санитар решил идти к вокзалу проходными дворами и немного привести себя в порядок. Внешний вид мог сразу же вызвать подозрение у любого патруля.

Возле разбитой машины мента слышались голоса и какая-то возня. Оглядевшись по сторонам и, ещё раз, поблагодарив свою новую способность – видеть в темноте, Макар двинулся прочь, словно дикая кошка в противоположном направлении от людей.

Строительная площадка оказалась небольшой, а котлован с подземным гаражом и первым недостроенным этажом – не глубоким. В заборе зияла проломанная дыра, к ней и направился чистильщик, вновь надеясь только на удачу и свои способности.

На прилегающей к стройке улице было всё спокойно. Про-

хожие шли по своим делам. Машины изредка проезжали мимо. Одна из них неожиданно остановилась рядом с Санитаром. Стекло на двери опустилось, и приглушённый женский голос произнёс:

– Могу подбросить! Возможно нам по пути!

Макар решил для начала разглядеть хозяйку таинственного голоса, чтобы понять: какого хрена ей нужно от него этим прекрасным вечером.

– Да, садись ты уже! Мать его так! – выругалась девушка на замешкавшегося Санитара, – Не резон мне тут светится!

– Ты ещё кто?

– Такая же, как и ты! Мать его! Другие после таких замесов по улицам не разгуливают!

Что-то в груди Макара ёкнуло, и он сел в машину, закрыв за собой дверь. В голове хоть и было на редкость ясно, но складываться в логические цепочки мысли не спешили.

Получалось, что эта дамочка на своей машине уже поджидала его здесь и, как минимум, была в курсе произошедшего. И она вполне верно предположила, что выти со стройки мог только бессмертный чистильщик. Так что Санитар задал закономерный вопрос:

– Тебе всё это зачем нужно?

Машина тронулась с места и, выехав на проспект, слилась в едином потоке изделий автопрома. Санитар оглянувшись, хвоста вроде не было, и теперь следовало просто убраться, подальше от этого чёртова места.

Новая знакомая с ответом не спешила. Держалась спокойно и легко управлялась с машиной. После некоторой паузы она, словно бы сделав признание, сообщила:

– Скучно стало! Других причин, мать его, я не нашла!

– По крайней мере, честно.

– А ты чего хмурной то такой? Первый раз что ли?

– Второй, – пробурчал Санитар, ёрзая в тесном для него салоне, – Первый раз стилет в сердце поймал по-глупости, а только что, пулю туда же!

– Может ты человек с большим сердцем! – пошутила спасительница, – Не горюй! Скоро привыкнешь!

– Макар! – представился Санитар и протянул дамочке руку для приветствия.

– Ух, какая большая! – оценила спасительница размер ладони, – Зови меня – Герда!

– Хорошее имя – Герда! – оценил Макар и зачем-то спросил, – А где твой Кай?

– Я его пристрелила! – не задумываясь, ответила Герда.

– Чего так?

– Задолбал, мать его!

– Бывает!

– Он был моей первой жертвой! Прикинь, за этого козла дали всего пять дней жизни!

– Такая же хрень! Один в один! – понимающе ответил Санитар.

– Ты чего, бабу свою завалил?

– Не в этом смысле. За мента этого пять дней всего добавили!

– Значит, подруги у тебя нет! – Герда хитро посмотрела на своего попутчика.

Немного успокоившись, Макар смог не только оглядеться по сторонам, но и рассмотреть свою новую подругу. Одевалась она вызывающе и сексуально, но его это почему-то не трогало. Даже тёмно-красная помада её губ казалась Санитару чем-то ненастоящим, словно с обложки журнала. Герда была скорее просто красивая, но не более того.

– С чего ты взяла?

– Откуда у новичка подруга? Из прошлой жизни ничего взять не получится!

– Была. Убили.

– Прости. Не знала.

– Откуда тебе было это знать? Не парься!

– Да я и не парюсь! – Герда задорно засмеялась, – С нашей работой, париться – это всё равно, что пулю себе каждый день в висок пускать, мать его! Больно, а проку никакого!

Девушка засмеялась ещё сильнее, показывая свои белые и ровные зубы. Судя по всему, Макар ей понравился, и у неё появились на него свои планы. Какие? Да, в общем-то, догадаться и не сложно.

Умом она не блистала. Была в меру цинична и мозг окружающим не насильовала разного рода соображениями. К тому же Герда была совсем не дурна фигурой и вела себя рас-

крепощено, без комплексов, что было, как никогда, кстати. Она просто научилась неплохо жить в тех условиях, в которых, так же как и Макар, внезапно оказалась. Только немного раньше, чем он.

Сильный характер. Гибкое восприятие окружающего мира и минимум банальных сожалений в голове. Что ещё нужно для того, что бы выжить в этом мире?

Машина свернула во двор и остановилась. Герда заглушила мотор, и ласково глянув на Санитара, спросила:

– Чего сидим? Кого ждём? Пошли, давай!

– Пошли, – согласился Макар и улыбнулся в ответ.

Терять такой внезапный шанс было бы для него непрости-тельной глупостью. А значит можно и гордость свою немного подвинуть и хотя бы подыграть в ответ. Раз уж на душу сразу не легло, не факт, что потом это случиться. А вот ночевать на вокзале после всего случившегося, было весьма слабой альтернативой.

Герда вошла в подъезд дома, но подниматься по лестнице не стала, а прошла дальше. Макар, молча, шёл следом. Подъезд оказался проходным, и это было очень мудро с её стороны при такой-то необычной работе.

Следующий двор они тоже прошли мимо, свернули в переулок и оказались возле нового многоэтажного дома. Достав из кармана ключи, девушка привычно открыла дверь подъезда и, обернувшись к Санитару, растеклась в улыбке ещё шире.

– Молодец! – похвалил Герду Макар, – Прямо как в фильме про шпионов получается!

– Ну, так ведь! – радостно отозвалась подруга, поднимаясь по лестнице на второй этаж, – Какая жизнь, такие и способы её прожить! Мать его так!

– Золотые слова! – подыграл Макар, озираясь на всякий случай по сторонам.

Взгляд санитара скользнул по ногам и заднице Герды. Теперь при тусклом освещении лестничной площадки появилась возможность рассмотреть всё подробно и полюбоваться зрелищем. Короткая юбка в обтяжку. Чёрный капрон и сапоги того же цвета с высоким голенищем. Чистильщица мегаполиса, ни дать ни взять!

«А жизнь то, налаживается потихоньку! – подумал Санитар, шагая по лестнице следом за новой подругой, – Не всё же время срань господню руками разгребать!»

Глава 10 «Немного +18»

– Располагайся! – радушно предложила Герда, оказавшись в своей квартире, – Теперь это твоя комната!

– Которая! – переспросил Макар, путаясь в дверях.

Квартира была, скорее всего, съёмная и комнат в ней было несколько. Когда-то богатый интерьер поизносился без должного ухода и отношения. Можно было предположить, что девушка живёт на широкую ногу и ни в чём себе не отказывает. Всюду валялись разбросанные женские вещи, явно не купленные на рынке. Баловать себя Герда умела и знала в этом толк.

– Эта! – девушка махнула рукой в сторону ближайшей двери и сообщила, – Там не прибрано! Потом выкинешь чего лишнее!

– Не вопрос! – ответил Санитар, заходя в указанную комнату и включая свет.

– Я в душ! – сообщила Герда, раздеваясь на ходу и бросая вещи, куда попало.

Излишней домовитостью хозяйка квартиры не отличалась, как и привязок к вещам не имела. Просто брала от жизни то, что нравилось, и выбрасывала потом без сожаления.

– У тебя здесь труп на кровати! – сообщил Макар, выглядывая из комнаты.

– Вот чёрт! – Герда выругалась и пришла в комнату к Са-

нитару, так и не успев включить душ, – Должны же были забрать!

Из одежды на ней были лишь трусики и то одно название. Пара тесёмок, не более того. Несколько татуировок украшали молодое и не плохо прокачанное тело. С людьми она сходилась легко и видимо так же, не задумываясь о последствиях, расставалась.

– Служба доставки не забрала? – Макар высказал свою догадку, рассматривая труп парня.

На вид ему было лет двадцать пять. Обычного телосложения. С длинными волосами, от чего походил на музыканта. Одним словом, ничего особенного в нём не было.

– Вот зараза! Да мать же их так! – с досадой пожаловалась Герда, размахивая руками, – Захотела дура нового чистильщика предложить и немного подзаработать! Так и знала! Что мне с ним теперь делать прикажешь?

– Могу перенести пока в соседнюю комнату, – предложил Санитар.

– Переноси! – согласилась девушка после короткой паузы и махнула на труп рукой, – Сейчас позвоню им, пусть утилизируют! Теперь придётся самой заплатить! Сплошные убытки!

– Открой дверь! – попросил Макар, кивая в сторону свободной комнаты.

Герда молча пошла и открыла комнату, уважительно глядя на то, как её новый знакомый без напряжения переносит труп.

Тело уже окоченело, из чего Санитар сделал вывод о его давности.

Макар не стал брать в голову подробности происходящего. Да и для бывшего работника морга это не стало чем-то из ряда вон выходящим. Был парень, и нет теперь. Такое случается сплошь и рядом. А уж чем тут занимается Герда, это её личное дело.

Санитар вернулся в свою комнату и окинул её пристальным взглядом на случай возможных сюрпризов. Хозяйка квартиры подошла к нему спереди, помогая снять испачканный и разорванный плащ. Оценив своего нового знакомого с головы до ног, Герда улыбнулась и молча пошла в душ. Дверь за собой она закрывать не стала, и относится к этой детали, можно было по-разному.

Макар сел на кровать, стаскивая с себя грязные сапоги. Вопросов в его голове как всегда было много, но теперь появилось и новое ощущение. Неожиданно захотелось послать всё к чёрту и наслаждаться жизнью ровно так же, как это делает новая знакомая.

Какой смысл себя беречь и главное для чего? Просто делай вовремя и чисто свою работу и после всего этого наслаждайся моментом. Может смысл жизни гораздо проще, чем всегда казалось? Скорее всего, люди сами всегда всё усложняют?

Но было в Макаре и нечто другое. Нет, даже не желание выжить любой ценой. Жизнеспособность, как и постоянная

готовность дать отпор любому, кто посмеет посягнуть на его правду, были лишь неотъемлемыми частями того, что он так сильно вбил себе в голову и поставил во главу угла. То к чему он так неукоснительно решил идти – не убиваемое желание закончить начатое!

Сложно так сразу найти золотую середину между подобными крайностями новой жизни. Но для себя Санитар решил, что именно эта задача для него наиважнейшая – удержаться на плаву и непременно между берегами этой необузданной и свирепой реки. Кривая всегда куда-то выводит, главное удержаться на её гребне. Не сорваться в пучину, а там, в конце пути он непременно свершит именно то, для чего был рождён.

Первым делом Макар достал из сумки метательный нож и прошёл в гостевой туалет, где тщательным образом отмыл его от крови участкового. Носить с собой подобную улику было смерти подобно, а вот нож мог ещё пригодиться. Таких стоящих клинков потом днём с огнём не сыщешь.

Плащ требовал капитальной стирки. Строительная грязь просто так сама не отвалится от старой потёртой кожи. Но для начала было бы неплохо зашить на нём несколько прорех. Даже плащ из натуральной кожи не выдержал трепки, в которую Санитар сегодня умудрился угодить.

Герда выйдя из душа, в чём мать родила, застала Макара за тем, что он снимал зубами изоляцию с тонкого провода, желая им подлатать свою одежду.

– Да, ты я смотрю – хозяйственный! – подметила девушка, – А на вид такое и в голову бы мне не пришло!

– Сам себе удивляюсь! – Санитар оторвался от своего занятия и посмотрел на Герду, – Близость смерти подталкивает к философским размышлениям.

– А больше не к чему тебя не подталкивает эта близость?

– Пока нет. Но я не любитель зарекаться. Особенно сейчас.

Макар отложил своё занятие в сторону и встал с кровати. Ростом он был выше Герды на целую голову. Но её это вовсе не смущало, а скорее наоборот, подхлёстывало любопытство. Ткнув своим пальцем в дырку от пули в толстовке, она играючи предложила:

– Если хочешь, могу помочь тебе раздеться.

– Давай в другой раз поиграем, – предложил Санитар, отодвигаясь в сторону, – День у меня сегодня как-то с утра не задался. Умереть два раза подряд, это слишком!

– Ладно, ладно. Я не настаиваю, – неожиданно согласилась девушка и ослабила свой напор, – Помню, когда это случилось со мной, так меня неделю колбасило от всего этого беспредела. Потом привыкла. Ты ещё молодцом, держишься.

– Я в порядке, – перемены настроения в Герде несколько расположили Санитара к доверительной беседе, – У меня небольшой мандраж и в голове кавардак.

– Ты ещё и понять толком не успел, что с твоим телом

стало?

– А, что с ним не так?

– О! С твоим телом всё замечательно! Я не про это тебе хотела сказать, – девушка сделала паузу, закрывая шторы на окне, – Мы теперь не устаём как обычные люди...

– Начинаю об этом догадываться... – Макар немного замешкался, любуясь телом Герды, – Но для начала мне нужно принять душ и потом мы обо всём поговорим. Хорошо?

– Как скажешь напарник.

– Вот и договорились.

Макар снял с себя толстовку и бросил её на кровать. Под ней ничего не оказалось, кроме подтянутого тела с несколькими шрамами.

Герда проводила томным взглядом уходящего в душ мужчину. Расстёгивая на ходу брюки, он вышел из комнаты.

– Поздравляю тебя, Герда, – тихо сказала сама себе хозяйка квартиры, – Карта легла удачно и, похоже, что у тебя теперь есть джокер.

Привычка разговаривать с собой у девушки появилась не так давно. Видимо специфика подобной работы рано и поздно накладывает свой неповторимый отпечаток на характер и привычки человека. Доверять можно только самому себе и то не факт. Это лишь до тех пор, пока не произойдёт раздвоение личности, и первые признаки этого уже начинают проявляться.

Макар зашёл в душ и огляделся. Сюрпризов не было, раз-

ве что вещи девушки были разбросаны повсюду, и их было не мало.

Дизайн ванной комнаты соответствовал квартире в целом. Всюду кафель, зеркала и даже полуколонны с арками. Пожалуй, в таком роскошном интерьере Санитару приходилось принимать душ впервые.

Скинув с себя остатки одежды, Макар встал под горячую струю воды, ощущая всей кожей, её вниз бегущую благодать. Всему телу стало значительно легче, а на душе спокойнее. Время перестало существовать. Мыслей в голове не было уже никаких.

Руки Герды прикоснулись к груди Санитара, словно целебный бальзам. Они изучали каждый бугорок и ложбинку, нежно прикасаясь к зажившим шрамам. Насладившись этим местом, ладони скользили всё ниже, усиливая своё давление и пуская в ход коготки. Стоило отдать должное этой девушке, она умела дать мужчине именно то, что ему нужно в данную минуту.

Сопротивляться происходящему Макар не стал. В конце концов, эта чаша стоила того чтобы насладиться ею сполна и испить до самого дна. Ничего хорошего ждать от этой жизни уже давно не приходилось, так зачем тогда лишать себя того, что и так приходит редко?

Не открывая глаз, Санитар обнял девушку и прижал к себе. Прикасаться к её точёному телу было чрезвычайно приятно. Всё в нём было правильно и самодостаточно. Ровно

столько сколько нужно, словно кто-то сотворил эту девушку специально для него.

В руках Герды появился шампунь, затем мыло. Она намывала Макара, получая от этого занятия удовольствие. Хотя, скорее всего ей также нравилось, как скользят при этом её пальцы по мужскому телу.

В определённый момент, и это было весьма очевидно, всё это действие переросло в нечто большее. В душевой кабинке было тесно, и незаметно для самих себя соединившаяся в порыве парочка перебралась сначала на пол ванной комнаты, а после на кровать.

Герда была права, и тело Санитара восстанавливалось в считанные минуты. При таком раскладе заниматься любовью можно было бесконечно долго. Пока не надоест, либо не появятся другие, более важные дела.

Макар с упоением вдыхал терпкий аромат её тела, наслаждаясь каждым движением. Казалось, этому не будет конца, но всё же. Рано или поздно и подобные вещи начинают терять свою остроту. Чувства и ощущения притупляются, и хочется чего-то ещё. Например, поесть либо просто поговорить. А поговорить, этим двоим было о чём. Ведь все сюрпризы и неожиданности для Макара только ещё начали открываться.

Глава 11 «Гулять под луной»

– И ты швырнул этот бронзовый бюст ему прямо в башку? – переспросила Герда, угорая от смеха и падая на кровать, – Хотела бы я это увидеть!

В самый разгар ночи, Макар и его новая подруга пировали на кровати. В холодильнике хозяйки нашлась недоеденная пицца и немного роллов. Холодное пиво после бурного и продолжительно секса, было как нельзя кстати.

– Так он достал меня! – разгорячено и без стеснения рассказывал Санитар, – Я не привык к такому обращению!

– Гордый что ли? Правильный? – подначивала Герда, – Бесит, когда чужие твоё нутро выворачивают?

– Не то слово! – Макар закинул в рот очередной ролл, – Всеми же есть предел? Или я не прав?

– Прав, конечно! – согласилась девушка, облизывая пальцы измазанные пиццей, – Но он же падший ангел! Нельзя с ним так жёстко поступать! А если обидится на тебя и мстить начнёт?

– Тогда будет свои зубы с асфальта ещё дольше собирать! – пообещал Макар и запил еду пивом из бутылки, – Хотя, я не в обиде на него! Он нормальный мужик!

– А ты уверен, что он мужик?

– Как же! Он своими маленькими колокольчиками мне весь подоконник истёр! Прикинь! Носит майку своего де-

душки, а трупов нет! И вот в таком виде летает!

– Жесть! – Герда села на кровати в позу «лотоса», – А меня другой ангел напутствовал – женщина. Хотя мне показалось, что она лесбиянка.

– С чего ты такие выводы сделала?

– Как с чего? Она всё время ко мне прикоснуться пыталась! Вроде как случайно.

– И что?

– Да, ладно! Чего у меня, не было что ли? – девушка осеклась и тут же засмеялась, – А у тебя чего, с мужиками никогда ничего не было?

Макар промолчал, не зная, что на это ответить. Вопрос оказался для него неожиданным, поэтому он решил перевести тему:

– И чем девушки занимаются, когда остаются наедине?

– Ха! – обрадовано выкрикнула Герда, – Значит, у тебя с мужиками ничего не было!

– Вот чёрт! – выругался Санитар, – Неужели похож на этих?

– Этого ещё не хватало! А вид у тебя был прикольный! – девушка снова громко засмеялась.

– Конечно, не было! – возмутился Макар, – Даже представить себе этого не могу!

– Да, ладно! Расслабься! Ты сто процентный натурал, итак видно! Хочешь знать, чем девушки занимаются друг с другом?

– Да не особо. Просто так спросил.

– Когда девочки остаются вдвоём наедине, они шалят!

– Да ладно! А я думал, они уголь в порту лопатами грузят!

– А ты хочешь пошалить? – Герда привстала на ногах, поглаживая руками свои груди.

– Дело хорошее. Но раз уж мы теперь по ночам спать не обязаны, может, прогуляемся на свежем воздухе?

– О! Точно! – обрадовано вскрикнула девушка и вскочила с кровати, – Я даже знаю, где мы с тобой будем гулять!

– Где? – недоверчиво поинтересовался Макар и свёл вместе густые брови.

– Сейчас всё узнаешь! Одевайся!

– Так у меня всё рваное и грязное...

– Ах, да... сейчас что-нибудь придумаем!

Герда загремела раздвижными дверями большого шкафа в поисках одежды. Шмоток на забитых полках было так много, что они падали на пол. Те, что весели на плечиках, также чувствовали себя как рыба в консервной банке.

– У тебя тут склад целый, – подметил Макар, – Женскую роту одеть можно! Ты же не думаешь, что я бабское одевать стану?

– Да погоди ты! – озабоченно отмахнулась Герда, – Куда же я это запихала? А вот!

На пол с полок полетели пакеты. Из одного из них девушка вытряхнула скомканные брюки. Оказались мужскими и подходящего размера. Мятый плащ чёрного цвета выгля-

дел солидно, хоть и не был кожаным.

– Только не говори, что с трупа всё это сняла! – попросил с надеждой Санитар.

– Версия с любовником тебя устроит? – язвительно спросила Герда, – Вышел в окно сам и уже без одежды! Муж не вовремя вернулся!

– Ладно, извини. В морге работал, там отношение к вещам особое.

– Одевайся! – скомандовала девушка, – Или гулять уже расхотел?

– Черта с два, расхотел! – Ответил Макар, быстро натягивая брюки.

Одежда оказалась впору. Долго наряжаться не стали, Герда схватила связку ключей и вытолкала Санитара на площадку. Закрыв дверь квартиры на ключ, она побежала вверх по лестнице. Топая по ступеням сапогами, Макар догадался, где его новая подруга обычно гуляет по ночам.

Выход на крышу оказался вполне цивилизованным, с поручнями, да и сама крыша была благоустроена для этой цели. Были хоть и не высокие, но перила, по всему периметру.

Вид с крыши был неплохим. Большая часть города Белокаменска оказалась как на ладони. Город спал и видел сны, и лишь малая часть редких окон освещалась изнутри. Машин на дорогах не было. Воздух был свеж как никогда раньше и кружил голову.

– Ну, разве это не здорово? – воскликнула Герда, раски-

нув руки в стороны и кружась.

– Не плохо, – признался Санитар, жадно втягивая осеннюю прохладу ноздрями.

– Не плохо? И это всё?

– Очень даже не плохо...

– Уже лучше! Ты всегда такой угрюмый по жизни? И ничего тебя в ней не радует?

– Было время, коньяк меня радовал, – ответил Макар, предпочитая умолчать о своей тайной и непреступной страсти из прошлой жизни.

– Не густо! А женщин у тебя много было?

– Нет. Не много.

– Такой видный мужчина! Или ты просто не болтун? Это большая редкость!

– Что было, то было! Какой прок копаться в прошлом! – отрезал Санитар и обнял Герду за талию.

Девушка выгнула спину назад, раскинув руки в стороны крестом, и они закружились на месте. На Герде была одета модная куртка на голое тело, обтягивающие брюки и туфли на каблуках. Волосы огненного цвета развевались, словно языки разгорающегося пламени на ветру.

– Эй, Боги! Смотрите, я умею летать! – радостно прокричала девушка.

Перед её глазами мелькали огни ночного города и звёзды на небе, коих этой ночью было особенно много.

«Наверное, хорошо жить вот так, ни о чем не задумыва-

ясь, – подумал Макар, наблюдая за девушкой, – Ни о чём не жалея. Просто жить и радоваться всему, что преподносит тебе жизнь. Но всё же, для начала мне нужно закончить дело»

Герда остановилась, и горячо поцеловав в губы Санитара, потащила его за руку к краю крыши. Макар упёрся ногами и спросил:

– А почему я не вижу дни жизни и прочее у тебя на руке?

– Только падшие ангелы видят всё и у всех, и умеют исчезать в никуда, а потом снова появляться из неоткуда! А Чистильщикам ни к чему знать лишнее друг о друге. Они чувствуют «своих» на расстоянии.

– Так ты меня почувствовала тогда?

– Мне так показалось! У меня нет такого навыка.

– А какие способности есть? Я вот неожиданно для самого себя начал видеть в темноте.

– О! Здорово! Будешь в темноте моим фонариком! – Герда засмеялась.

– Чего такого. Дело несложное.

– У меня страха нет! Вообще! Как у полоумной дуры под кайфом!

– Так вот что делает тебя счастливой! – пошутил Санитар.

– Ты чего допрос вдруг устроил? Не веришь мне что ли? Думаешь, я обычная? Как все? – неожиданно завелась девушка с полуоборота.

– Ничего я не думаю, – начал оправдываться Макар, про-

клиная про себя своё излишнее любопытство, – Какая же ты обычная?

– Вот смотри тогда! – выкрикнула Герда и, перепрыгнув через перила, встала на край крыши, – Как думаешь? Я сильно разобьюсь?

– Эй! Эй! Подожди! – испуганно попросил Санитар, – Остынь! Оно того не стоит!

– Эй, черти! Мать его так! Я иду к вам! – выкрикнула Герда и прыгнула вниз.

– Вот же срань то господня! – вскрикнул Макар, испугавшись, и кинулся к перилам.

К высоте Санитар относился без особого рвения и поэтому, крепко ухватившись руками за поручень, осторожно заглянул за свес кровли.

Девушка, как ни в чём не бывало, сидела на козырьке балкона, болтая ногами и глядя вдаль. Вид у неё был задумчивый, а состояние совершенно спокойное. Она посмотрела вверх на Санитара и сказала:

– Скоро заморозки начнутся. А потом выпадет первый снег. Я в детстве очень любила это время года.

Глава 12 «Сам нашёл свою смерть»

– Вот моё тайное убежище! – с гордостью произнесла Герда.

На её лице светилось неподдельное детское умиление и тоска по прошлой жизни. По детству, разумеется.

Они стояли под стареньким мостом, что перекинулся через ручей в городском парке. Темно было, хоть глаз выколи. Хорошо ещё, что Санитар в темноте хоть что-то теперь видел, девушка же пришла сюда ровным счётом на ощупь. Вот что значит – мышечная память. Нечего что и детская.

– Очень хорошо! – резко отреагировал Макар, – И ради этого мы проехали через весь город ночью, а потом топали пешком тайными тропами индейцев племени «ути-пути»?

– Не ворчи как старый дед! Я тут пятнадцать лет не была и вот вдруг вспомнила!

– Ты вокруг посмотри! Ночь, луна, звёзды и двое полоумных без фонарика!

– Фонарик у меня на телефоне есть, – возразила Герда, не понимая, чего это мужик так разорался.

– Могли бы и днём сюда приехать, понастальгировать о безвозвратно ушедшем времени! – не унимался Санитар.

– Ха! Понастальгировать! – радостно вскрикнула Герда, – Какое слово смешное! Сам придумал?

– Пойдём лучше прогуляемся, чего тут стоять сваи обни-

мать!

– Обними меня, – попросила девушка.

– Хорошо. Только давай сначала выйдем из-под моста, а то я уже устал стоять тут в три погибели. Мостик ведь маленький, а я большой! – Макар засмеялся.

– А в детстве он мне казался огромным. Как целый дом.

Санитар обнял Герду, после того, как они оказались рядом с мостом и произнёс таинственным голосом:

– Я плохо помню своё детство. У меня его толком и не было. В юности меня дразнили – дылдой. Друзей не было никогда. Поэтому я учился драться и много занимался спортом.

– У меня похожая история.

– Ты же красавица. Откуда у тебя проблемы?

– Красавицей я стала назло всем. А дразнили меня в детстве, как и тебя, только не дылдой, а уродиной.

– Вот дела. Никогда бы не подумал.

– Я тоже знаю, что такое тренить до обморока. Сейчас проще стало. Можно даже сказать, что повезло. Девушка набрала наилучшую форму и после это сохранилась навсегда. Теперь можно делать чего угодно, а фигура останется такой, как и была.

Парочка не спеша направилась от моста в сторону выхода из парка. Проходя мимо старого дуба, случилось, то чего они оба даже и предположить себе не могли.

Коренастый мужик, неожиданно появившийся, словно тень, из-за ствола дерева, схватил девушку и, приставив к её

горлу нож, угрожающе прошипел сквозь зубы:

– Гоните бабки и телефоны! Быстро, пока я ей глотку не порезал!

Ситуация по своей сути была феерической, ибо жертва сама нашла своих охотников. Макар поначалу немного опешил от такого поворота и решил не делать резких движений. В конце концов, убить этого несчастного они всегда успеют, а струя крови из порезанной артерии никак не украсит ночной пейзаж.

– Давай пазгай, мать твою! – предложила Герда без дрожи в голосе, – Вот удивишься то!

Мужик немного остыл от такой не стандартной реакции жертвы и начал озираться по сторонам в поисках подвоха. Макар тем временем достал из-за пазухи увесистый тесак уже без ножен. Сталь клинка блеснула в лунном свете.

– Вы чего сектанты что ли, или просто больные? – завопил мужик не своим голос, начиная уже подумывать о путях отступления.

– Мы больные сектанты! – подначивала мужика Герда, – Режь, давай скорее или очко слабо?

– Оставь его мне! – попросил Макар, перекидывая нож из руки в руку, – Разберусь с ним по-мужски!

– Давай в другой раз! – попросила девушка, – У меня дней мало осталось! Всего неделька!

– Господи! – взвыл мужик истерическим голосом, – Да вы реально психи конченные!

– На себя посмотри! – предложил Санитар, – Праздник только начинается!

– Он мой, да? – уточнила Герда.

– Забирай! – согласился Макар, – У меня ещё семнадцать дней в запасе!

– Каких дней, придурки? – окончательно задёргался ночной злодей, – Да я вас в гробу видал, идиоты!

– Ты чего тоже в морге работаешь? – поинтересовалась девушка.

– А я в гробу и не лежал вроде? – вспоминая, произнёс Санитар, – Я очнулся в кровати с падшим ангелом!

Герда не сдержалась и засмеялась от души. Мужик дёрнулся и не желая того полоснул девушку лезвием по шее. Сам же метнулся бегом в сторону моста через ручей. Порез был не сильным, но Герда всё-таки зажала его ладонью. Струйка крови потекла по куртке. Видимо грабитель и не хотел никого убивать, раз уж разгуливал по ночам с тупым ножом.

Макар размахнулся правой рукой и бросил тесак в сторону убегающего злодея. Бывшей грозы городского парка города Белокаменска.

Коренастое тело грабителя глухо шлёпнулось на землю и тут же замерло.

– Блин, Макар! Я же просила его мне оставить! – пожаловалась девушка.

Порез на её шее уже затягивался, и кровь перестала течь.

– Да твой он, твой! Чего шумишь то, люди спят!

– Как же мой! Вон как его шандарахнуло! Прямо на лету!

Ты чего, спецназовец что ли?

– Есть немного, – сознался Санитар, – В армии служил.

– Ну, и сколько тебе за него дали дней?

– За кого?

– За этого извращенца! Сколько дней и навыков добавилось?

– Да, говорю же тебе! Жив он! Догоняй, давай! – Макар направился в сторону поверженного грабителя.

Мужик лежал на животе словно распятый, раскидав в стороны руки и ноги. Массивный тесак лежал рядом. Санитар поднял его и показал девушке. При свете луны было видно, что крови нет. Просто нож ударил в спину убегающего грабителя своей рукоятью и отлетел в сторону. Силы удара оказалось достаточно, чтобы вырубить мужика не время.

– Мать его так! – выругалась Герда, – Какой поворот неожиданный! Не резать же его тут, как барана!

– Вон ручей имеется! – предложил Макар, – Камень на шею привяжем и типа он сам так решил! Я его на мостик посажу, а ты спихнёшь! И делов то!

– Ты вроде новичок, а рассуждаешь как профи! – удивилась Герда, ты кем на самом деле работал до этого?

– Давай, я тебе потом всё расскажу! – Санитар поднял с земли беспомощное тело грабителя и понёс его к мосту.

– Потом так потом, – согласилась девушка и засемила

следом за своим партнёром.

Найти камень и кусок провода оказалось не проблемой, под мостом чего только не валялось. Герда предусмотрительно обшарила карманы грабителя. Денег при нём оказалось немного, видимо действительно жизнь припёрла, и он отправился на заработки таким способом. Ни документов, ни телефона не оказалось и вовсе. Хотя, оно и к лучшему, дольше будут потом устанавливать личность, когда тело найдут.

Сделав все, как и обещал, Макар скомандовал подруге, и та столкнул тело грабителя с моста в ручей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.